

**ФОЛЬКЛОР
КРЫМСКИХ КАРАИМОВ**

**КЪАРАЙЛАРНЫНЪ
УЛУС БИЛЬГИСИ**

**ФОЛЬКЛОР
КРЫМСКИХ КАРАИМОВ**

КЪАРАЙЛАРНЫНЪ
УЛУС БИЛЬГИСИ

ДОЛЯ
АКЪМЭДЖИД • СИМФЕРОПОЛЬ
2004

ББК 635 (4Укр. 6Крм=КАР)

УДК 398.9/397

Ф 74

*Книга издана по заказу и при финансовой поддержке
Государственного комитета Украины
по делам национальностей и миграции*

Авторы и составители:

Ю. А. Полканов, А. Ю. Полканова, Ф. М. Алиев

Главный редактор:

Валерий Басыров

Редактор:

Энвер Мемет-оглу Озенбашлы

Компьютерный набор:

Д. Вихарев, В. Ормели, Т. Полканова.

Ассоциация крымских караимов «Крымкарайлар»
признательна Государственному комитету Украины
по делам национальностей и миграции за заботу
о сохранении культурного наследия крымских караимов

Издание распространяется бесплатно

**Ф 74 Фольклор крымских караимов. Къарайларнынъ
улус бильгиси: – Симферополь, 2004. – 128 с.**

В сборнике представлен фольклор коренного народа Крыма
Издание предназначено тюркологам, этнографам, краеве-
дам студентам гуманитарных факультетов и широкому кру-
гу читателей.

ISBN 966-8584-27-9

© Полканов Ю.А., 2004

© Полканова А.Ю., 2004

© Алиев Ф.М., 2004

© Издательство «ДОЛЯ», 2004

Данное издание выпущено к международному фестивалю
культуры крымских караимов и
посвящается светлой памяти всех, чьи материалы
и помощь помогли созданию сборника.
Джанлары джэннете болсун:

Дубинского Александра
Дубинского Ильи
Ефетовой-Габай Лидии
Кальфа Елизаветы, Алтын и Мильке
Кальф-Калифа Сергея
Кискачи Александра
Кокеная Бориса
Кушуль Сымыт
Мангуби Симы
Полканова Александра
Синани Захария
Синани Тамары
Танатар-Бараш Зои
Фирковича Михаила
Хафуза Марка
Шапшала Семена
Ялпачик Гелия

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ В. Ормели	5
ПРЕДИСЛОВИЕ Э. Озенбашлы	8
1. КАРАИ. КРАТКИЙ ОЧЕРК	10
2. ФОЛЬКЛОР КРЫМСКИХ КАРАИМОВ, ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ	19
3. ÖGÜTLER. НАЗИДАНИЯ	27
4. TAPMADJALAR. ЗАГАДКИ	43
5. SAYINDJALAR. СЧИТАЛКИ	71
6. TEZAYTYMLAR. СКОРОГОВОРКИ	73
7. ЙОМАКЪБАШЫ, ЙОМАК. ПРИСКАЗКА, СКАЗКА	74
8. ЙЫРЛАР. ПЕСНИ	80
9. ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ	87
10. КОММЕНТАРИЙ	118

ВСТУПЛЕНИЕ

Ушедший двадцатый век стал для крымских караимов периодом взлета, падения и надежд. Численность караев в Крыму с 1914 года сократилась в десять раз и составляет ныне 800 человек. В катастрофическом положении оказалось культурное наследие. В конце прошлого столетия появилась и укрепилась надежда на сохранение и возрождение народа и его культуры, связанные с образованием независимой Украины и принятием соответствующих программ на государственном и местном уровнях.

Первый всплеск активности после десятилетий замалчивания, запретов и разрушений произошел в 1989 году как итог представительной встречи крымских караимов в Тракае (Литва). Стали воссоздаваться общины, налаживаться связи между караями разных стран. На Украине и, в частности, в Крыму, крымских караимов объединяет Ассоциация крымских караимов «Крымкарайлар». В созданный при Всеукраинской Ассоциации Научный совет с начала его организации вошли проф. А. Дубинский и проф. Ш. Пилецкий (Варшава, Польша), уллу газзан М. Фиркович и канд. наук Г. Кобецкайте (Вильнюс, Литва), чл.-корр. РАЕН М. Казас (Москва), С. Кушуль (Евпатория), акад. Ю. Полканов (Симферополь), канд. наук Г. Ялпачик (Мелитополь), доктор Л. Лаврин (Австралия) и другие известные специалисты в области караимоведения.

Одним из важных направлений деятельности Ассоциации и Научного совета являлся сбор фольклора. По оценочным данным у караев бытовало несколько тысяч пословиц и поговорок (собрано до двух тысяч), около тысячи загадок (ныне известно до двухсот) и т. д.

После ухода из жизни старейшин, прекрасно знавших язык и фольклор, интенсивность сбора материала упала, и ныне стало праздником выявление каждого нового фрагмента народного творчества. Усложнилась и обработка собранного. В результате кропотливого труда удалось издать пословицы и поговорки, легенды и предания, обряды и обычаи. В настоящем сборнике впервые в Крыму в заметном объеме публикуются назидания и загадки. Читателям пока остаются неизвестны и ждут издания афоризмы, сказки, анекдоты, гадания и другие жанры фольклора.

Нынешний период активизации сбора и обработки фольклора связан с работами фонда исследования и поддержки коренных народов Крыма по сохранению культурного наследия. Большую практическую и консультативную помощь постоянно оказывают Н. Абульваапов, канд. наук Н. Бекиров, проф. Э. Алтынкайнак (Турция), проф. В. Козлов (Россия), проф. И. Керимов (Украина) и другие специалисты, обеспокоенные состоянием культурного наследия караев.

Отрадно, что к работе по сбору фольклорного материала все шире подключается молодое поколение. Одним из инициаторов создания настоящего сборника явился молодежный этнокультурный центр «Кале».

Ассоциация «Крымкарайлар» благодарит всех причастных к сбору, обработке и изданию фольклора. Особо подчеркнем братскую поддержку представителей крымскотатарского народа. Композитор Ф. Алиев – автор и составитель раздела по музыкальной культуре, им расшифрованы и представлены в нотной форме магнитофонные записи народных песен (из коллекции Ю. Полканова), а языковед Э. Озенбашлы принял на себя нелегкий труд редактирования.

Публикацией настоящего материала ставились задачи: 1. Сохранение собранного материала; 2. Введение фольклора в научный оборот и культуру общения караев; 3. Привлечение читателей к участию в доработке материалов, приведенных в записи информаторов, уточнении текста оригинала и перевода на русский язык.

Надеемся, что после этой публикации, читатели помогут составителям сборника в поисках и обработке новых, пока нам не известных, но важных для сохранения этнокультуры крымских караимов материалов.

*Председатель Ассоциации крымских караимов
В. Ормели.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Духовная культура является одним из важнейших факторов консолидирующих этнос, определяющих общность той или иной группы людей. Устное народное творчество – неотъемлемая часть этой духовной культуры, т. к. фольклор является таким достоянием, которое обогащает духовный мир человека и способно объединять носителей одного языка по отношению к общей для всех системы художественного восприятия и выражения.

Стремление понять окружающий мир, отразить особенности жизни и быта, воззрения и идеалы народа, познать суть добра и зла, обычаи и обряды давно минувших эпох в образной форме законсервированы в произведениях фольклора.

Исследований, посвященных богатейшему фольклорному наследию караев (поговорок, пословиц, загадок, прибауток, скороговорок, назиданий, песен...) все еще недостаточно. Настоящий сборник призван в какой-то мере восполнить этот пробел.

Произведения народной мудрости хранилось в памяти людей, записывались в семейные альбомы «меджума» и «джонки» и, переходя из поколения в поколение, дошли до наших дней. Таким образом, возникла их совокупность, отражающая философские, моральные, этические и эстетические взгляды, а также психологию и мировоззрение караимского народа.

При редактировании данного сборника пришлось столкнуться с рядом трудностей. Прежде всего, это связано с отсутствием специалистов по караимскому языку, а также с тем, что часть фольклорных произведений малых жанров на караимском языке имело неполную, незавершенную форму, и их пришлось реконструировать. Некоторые слова были

сильно искажены и их также пришлось восстанавливать с учетом контекста, нередко находя аналоги произведений в крымскотатарском фольклоре.

Безусловно, дотошный читатель найдет в настоящей книге не совсем точные переводы и другие недостатки. Но, в целом, ценность этого сборника несомненна, т. к. приоткрывает завесу времени и, в какой-то мере, позволит увидеть панораму жизни малочисленного, талантливого народа.

Э. Озенбашлы.

"Коренной народ Крыма, объединенный общностью крови, языка и обычаев, осознающий собственную этническую индивидуальность, кровное родство с другими тюркскими народами, самобытность культуры и религиозную самостоятельность. Испытывают особые чувства к Крыму, как к исторической Родине, дружеское расположение к другим народам и конфессиям, уважают их самоидентификацию."

Самоидентификация крымских караимов (караев)

1. КАРАИ. КРАТКИЙ ОЧЕРК

Общие сведения. Крымские караимы – один из самых малочисленных народов планеты. В мире их осталось немногим более 2000 человек (в 1914 году было до 16 тысяч). Доступных читателю объективных сведений о караях мало, описания авторов, лично не знакомых с народом, как правило, зачастую, не вполне достоверны. Иногда они даже путают этнических караимов с иноплеменниками той же веры.

Самоназвания крымских караимов: карай – (ед. число); карайлар, караит – (множ. число). Национальные символы – тамги: двурогое копьё – сэнэк и щит – калкан, а древние национальные цвета – голубой, белый и желтый.

Караи являются этнокультурным реликтом с традициями, восходящими к раннему средневековью.

Около 1200 караев живут сегодня в Украине. Из них 800 в Крыму (в 1914 г. было 8000). В XIII в. часть караев попала на запад Украины, а в XIV в. в Литву. Ныне проживают также в России, Польше, Франции, Турции. Древняя историческая территория караев в Крыму – бывший Кырк Йер (Округа кырк) с крепостью в центре. Первоначально ее называли просто Кале. После расширения крепости на восток

старую часть стали именовать Эски Кале, новую Яны Кале, а оборонительный комплекс в целом – Джуфт Кале (также Чифт-, Чуфт-, Кош-Кале), т. е. двойная крепость. Здесь, в «священной колыбели» крымских караимов находятся их самые древние храмы – кенаса, а неподалеку расположено родовое кладбище-святилище Балта тиймэз (Топор не коснется). После революции 1917 года эти святыни объявили собственностью государства.

Караи относятся к тюркской группе алтайской семьи народов. Они потомки карaitов, входивших в гуннский и хазарский племенные союзы. В этногенезе караев участвовали кырки, узуны, найманы, кара, позже половцы и другие тюркские племена, а также древние насельники Крыма – сармато-аланы и готы, возможно, греки. Караи имеют общие корни с крымскими татарами, карачаевцами, балкарцами, кумыками... Характерны древнетюркские имена крымских караимов – Альянак, Арслан, Ильдуган, Кумыш, Алтын, Танатар, Тохтамыш и т. д. Родоплеменное происхождение отражено в фамилиях: Алан, Борю, Кара, Кырк, Комэн, Узун и др.

Караимский (карайский) язык относится к кыпчакской группе тюркских языков. Близок к половецкому языку, известному по памятнику литературы XIII в. «Кодекс куманикус», а из современных языков – к крымскотатарскому, кумыкскому, карачаевобалкарскому. Язык содержит много архаизмов. Проф. С. Шапшал восстановил через караимский язык некоторые хазарские слова. Судя по особенностям языка, «караимы последовательно входили сначала в состав таких племенных союзов, как хуннский, булгаро-хазарский, узо-печенежский и только позже – в кыпчакско-половецкий племенной союз с господствующим кыпчакским языком, основные черты которого караимы сохранили в современных

диалектах» (Караимско-русско-польский словарь, 1974). В основных местах древнего расселения бытовали крымский, галичско-луцкий и тракайский диалекты караимского языка. Древний язык сохранился в наибольшей чистоте у караев, живших в окружении иной языковой среды (районы Тракая и Галича). Акад. Т. Ковальский образно уподобил его мухе, запечатанной в янтаре. 330 карайских слов вошли взамен иноязычных в словарь турецкого языка в период языковой реформы, проводившейся К. Ататюрком в 1930-х годах.

Крымские караимы прошли долгий путь от язычества к единобожию и поныне сохраняют элементы тэнгрианства – прарелигии тюрок, веривших в небесное божество Тэнгри и в тесную связь судьбы с поведением человека. Единобожие тэнгрианства облегчило понимание, а затем и принятие монотеистической религии, известной ныне как караимское вероисповедание. Эта вера как бы связывает тэнгрианство, христианство и ислам, которые бытовали в тюркских племенных союзах, чем, очевидно, и объясняется ее принятие верхушкой Хазарского каганата, в который входили караи. Для крымских караимов эта вера стала национальной (ее название связано с этнонимом). В Украине караимское вероучение исповедует и небольшое количество потомков казаков из станиц Северного Кавказа (русские и украинцы).

В основе караимского вероисповедания лежит учение Анана ибн Дауда (философ и богослов VIII в.), который реформировал религию, восходящую к раннему христианству, и объединил ее сторонников. Религия базируется на вере в единого Бога и бессмертие души, в пророков и откровения Моисея, Иисуса Христа и Мухаммеда, на почитании заповедей Священного Писания и свободе верующих в постижении мудрости откровений, не полагаясь на мнения других. Кара-

имские храмы – кенаса ориентированы алтарем (төр) на юг. Караи свято чтут важнейшие положения Библии о любви к Богу и ближнему. Основу литургии, как и у христиан, составляют псалмы Давида.

Служба ведется на родном языке. Ветхий Завет переведен на него не позже XI в.

Крымские караимы сохранили обряд поклонения Богу Танъры у Священных Дубов кладбища-святилища Балта Тиймэз. Элементами тэнгрианства и древней тюркской традицией караи отличаются от своих формальных единоверцев – иноплеменников (за рубежом – арабы, греки и др.). Следуя звету «Обычай – половина веры», караи придают большое значение древним традициям. Добрые дела – одна из форм служения Танъры. Благотворительность не имеет национально-религиозных границ. Так, до революции караи подарили городу Евпатории библиотеку, детский санаторий, здания училищ, которые и сейчас служат горожанам.

В Российской империи действовало Караимское духовное правление (по образцу мусульманского) во главе с выборным светским и духовным вождем – Гаханом, или Великим ханом. По тюркской традиции при посвящении в сан его трижды поднимали на белом войлоке.

Закон Российской империи гласил, что «караимы пользуются всеми правами, предоставленными Русским подданным и принадлежат к признанному вероисповеданию, отличающемуся от учения евреев». До 1917 года в паспортах крымских караимов указывалось «вероисповедания караимского». Религия признавалась близкой к раннему христианству, и детей разрешалось нарекать христианскими именами.

Трудолюбием, нравственностью и образом жизни караи снискали уважение и неизменно доброе отношение окружаю-

щих и властей, и имели привилегии в местах традиционного проживания при разных государственных устройствах.

Фрагменты истории. После потери хазарами власти в Крыму (XI в.) караи сохраняли автономию в княжестве близ Бахчисарая. Светская и духовная власть находилась в руках выборного вождя.

Интересным феноменом является сохранение в течение сотен лет весьма малочисленных общин крымских караимов, их языка и культуры в христианском религиозном и контрастном языковом окружении в Галиции (с 1246 г.) и в Литве (с 1396 г.). Князь Данила Галицкий предоставил караям землю и льготы. Как писал поэт П. Гоць:

Лишивсь одлам, якому князь Данило
Притулок дав колись в Галичині,
Ї аж у Луцьк одлам той заманило
Щоб йти в вікі у цій далечині.

В Литве караи составляли личную гвардию князя, охраняли замок и границы государства, что поэт А. Дрилинга выразил словами:

О бойцы, о караимы-рыцари,
Видно ведь, вы не чужие нам,
Если полегли в огне сражений...
Не вернетесь в Крым уж никогда вы...
Ваши же и имена, и лица
Живы – вы оберегали землю,
Что чужой вам встарь была;
Когда ж свет померк над ней –
Родной осталась нам и вам она:

Судьба ведь общая у нас,
Земля одна – Литва,
Любовь одна,
Она жива.

Единственные из нехристиан караи получили в Литве Магдебургское право.

В Крымском ханстве сохраняли самоуправление. За защиту крепости причислялись к военной аристократии – тарханам. Занимали высокие посты, входили в состав ханского дивана (совета).

В Российской империи, как и в Крымском ханстве, крымские караи имели все гражданские права, внутреннее самоуправление, занимали высокие должности. В Евпатории находилось Караимское Духовное Правление и резиденция Гахана.

В 1917 году гаханат включал более 40 общин на обширном пространстве от Крыма до Харбина. Большинство их находилось на Украине. Действовало свыше 20 кенаса, из них 11 – в Крыму. Имелись национальная библиотека «Карай битиклиги», музей, приют для престарелых; 17 учебных заведений, включая Караимское Александровское духовное училище (семинарию); 23 благотворительных общества, из них 11 в Крыму и 9 в других регионах Украины.

Содержались в порядке и принимали паломников святыни: город-крепость Джужф-Кале с храмами и кладбищем – святыней и комплекс кенаса в Евпатории. Издавались Известия Караимского Духовного Правления. Процветали традиционное садоводство, табаководство, овцеводство... Сформировалась народная интеллигенция: врачи, агрономы, ученые. Заметную прослойку составляли военные, включая

офицерство (в 1914 г. в армии служили 500 кадровых офицеров). Появились видные промышленники и предприниматели. Бедных поддерживали общины. О духовном и материальном состоянии дореволюционных общин свидетельствует величественное здание кенаса в Киеве, вблизи Золотых Ворот (построено по проекту архитектора В. Городецкого).

В советский период отношение к крымским караимам не отличалось от такового и к другим национальным меньшинствам, но с трагическими последствиями из-за малочисленности караев. Была разрушена общинно-религиозная структура. Народ лишили исторических территорий, святынь с культовыми сооружениями, общего достояния, препятствовали сохранению языка и культуры. Конфискация садов и угодий подорвала традиционное хозяйство и благополучие общин. Многие погибли в огне гражданской войны и от репрессий, вынуждены были эмигрировать. Был уничтожен цвет нации. Ускорился процесс ассимиляции. Резко уменьшилась численность караев. Народ и его культура оказались на грани исчезновения.

Образ жизни, культура. Караи традиционно занимались садоводством, скотоводством, военным делом, извозом, ремеслами. Древние профессии нашли отражение в фамилиях: Койчу – чабан; Аваш – охотник, Балджи – пчеловод, Байрактар – знаменосец, Чомак – чумак (от «чома, чомача» – воловь упряжь)... Характерна поговорка:

Кто садом в Шуре владеет
И на Альме виноградник имеет,
И дом в Кале с пещерой в скале,
И в степи овец стадо,
То, что ему еще надо?

Древние обряды, национальные блюда с их названиями и традициями употребления напоминают о хазарском периоде истории народа и служат своеобразным мостиком из прошлого в настоящее.

До наших дней дошли некоторые реликтовые обряды, например, использование белых шкур или войлока в брачной церемонии и черных – в похоронном обряде. Сохранилась древняя традиция питания. Живое предание о Гулюш-Тота, находчивость и кулинарное искусство которой спасли жителей Кырк Йера от врагов. К кочевому периоду восходят мясные блюда: какач – вяленая баранина, кой айаклачик – вяленые бараньи ножки, кой башчик – баранья голова, а также молочные: айран, каймак, катык (любимая приправа к мясу). Ассортимент блюд отражает сезонный в прошлом образ жизни караев.

В ритуальной пище отражена символика цвета и вкуса. Черная горькая кара-халва сопровождала похоронный обряд. Былая сладкая ак-халва сопровождала радостным событиям. Сохранилась и промежуточная по вкусу и цвету халва утешения – хазар-катмаггы. Само название переносит нас в хазарский период истории.

В памяти караев остались мифические божества добра – Улуг-Ата и зла – Каргал-Ата. Имя первого носит древний народный календарь Улуг-Ата Санавы – счет Великого Отца. Он восходит к язычеству. Интересно, например, название среды: кьанкун – день крови, или день жертвоприношений.

В культуре караев много общего с крымскими татарами и другими тюркскими народами.

В духовной жизни и быту караев большое значение имеет народная мудрость, нашедшая отражение в фольклоре.

Сегодня и завтра. Лишившись многого, народ не утратил самосознание. С началом перестройки появилась надежда на сохранение крымских караимов и их самобытной культуры. В Украине с 1989 года создаются национальные и религиозные организации. Ныне действует всеукраинская Ассоциация крымских караимов «Крымкарайлар», воссоздано Караимское Духовное Правление. На пожертвования верующих восстановлена Малая кенаса в Евпатории. Издается литература, в т. ч. «Караимская народная энциклопедия». Ведется сбор фольклора. Восстанавливается нить памяти. Старейшины передают молодежи обычаи и сведения об именитых соплеменниках, в числе которых: И. Казас – просветитель, поэт, богослов, основатель духовного училища; И. Караимович – гетман реестровых казаков; Я Кефели – морской врач, герой Порт-Артура, генерал; С. Крым – государственный деятель, глава Крымского краевого правительства (1918-1919), основатель Таврического университета; И. Танатар – профессор, известный геолог; С. Шапшал – Гахан, востоковед, и др.

Сотни лет поклоняются Богу Танъры у Священных дубов. Но сейчас это делают не тайно, как было при советской власти. Есть предпосылки для сохранения реликтового народа и его культуры, хотя и остается тяжелое наследие прошлого (ранее отнятая у караев святыня Джуфт-Кале находится в катастрофическом состоянии).

В 2003 году при поддержке государства в г. Евпатории прошел национальный съезд крымских караимов Украины, принявший важные решения по сохранению народа и его культурного наследия.

2. ФОЛЬКЛОР КРЫМСКИХ КАРАИМОВ. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

В пословицах и поговорках, песнях, легендах, преданиях и других жанрах народного творчества отражены мировоззрение, национальные особенности, занятия и быт крымских караимов. Характерно наличие общих черт в фольклоре всех коренных народов Крыма – караев, крымских татар и крымчаков. Четко просматривается и древний пласт тюркской культуры, сохраняющийся на обширных пространствах Азии и Европы.

Истоки фольклора караев восходят ко временам Крымской Хазарии и предшествующего периода истории. Известна караимская колыбельная песня о звере Бутахаморе, стоявшем на льду, о солнце, растопившем лед, о туче, закрывшей солнце, о ветре, разогнавшем тучу, близкая по сюжету к бытующей у тюрок далекого от Крыма Алтая. В старинных песнях встречаем упоминания хазар, например:

Лапа-лапа къар йава,	Хлопьями, хлопьями падает снег.
Эрби-баба кьой сойа	Батюшка режет барана для всех,
Хазар оглы ат чаба	Хазарский сын на коне скачи,
Байралымыз той чала.	Свадьбу празднуют богачи.

Или:

Атка миндым-сагъдагъым бар,	Сел с колчаном на коня,
Сагъдагъым уч окъым бар,	Три стрелы в кочане у меня,

Учи билен уч йат урсам, Трех врагов я ими сражу –
Хазар бийдан тартагъым бар. Хазарского князя хвалу
заслужу.

Фольклор являлся важнейшей составной частью духовной культуры крымских караимов. Пословицы и поговорки имели подчас не меньшее значение, чем предписания религии. Их относили к «священному завету предков потомкам» и руководствовались ими в повседневной жизни семьи и общины, решении жизненно важных вопросов. Любимые герои сказок, легенд и преданий служили примером для подражания. Праздники сопровождались состязаниями в знании пословиц, поговорок, загадок, в импровизации песен типа частушек (чины, или чынги). Игры-соревнования продолжались иногда далеко за полночь, а то и переходили на следующий день. Участники этих баталий поочередно демонстрировали знание фольклора. Пропустивший очередь выбывал из игры и платил штраф. Победители пользовались почетом и уважением. На общую сумму штрафов покупали угощение для всех присутствующих.

Короткие чины на злобу дня быстро создавались и быстро забывались. Из поколения в поколение передавались песни более сложного типа тюркю, включая обрядовые, а так же героические песни-дестаны. Одна из последних по времени создания известных нам героических песен посвящена подвигу поручика М. Тапсашара – героя русско-японской войны 1904 года.

Многие виды фольклора, включая пословицы и поговорки, присказки, сказки, назидания, загадки, легенды и афоризмы нередко имеют поэтическую форму с рифмой и ритмом.

Хорошему знанию фольклора буквально всеми членами общин способствовала древняя традиция ведения семейных рукописных сборников-мэджума. В них заносили легенды и сказки, пословицы и поговорки, песни, загадки, семейную хронику, необычные явления природы (землетрясения, затмения солнца и луны и др.), важные события истории и т. д. Мэджума переходили от поколения к поколению. Часто в семьях имелось по несколько сборников, составлявших единый хронологический ряд. Наряду с Ветхим Заветом Библии мэджума принадлежали к наиболее ценным семейным реликвиям. До Великой Отечественной войны они имелись почти во всех семьях караев в Крыму. Поныне сохранились единичные экземпляры.

Записи вели на родном тюркском карайском языке, преимущественно так называемым «караимским курсивом» – скорописью на основе квадратного арамейского шрифта. Иногда пользовались арабской графикой. В некоторых мэджума начала XX века встречаются записи кириллицей на карайском языке.

Мэджума – неисчерпаемый кладезь народной мудрости – являются письменными памятниками народного творчества не только крымских караимов. Кроме собственно карайского, они содержат древнетюркский материал, фольклор, общий для родственных коренных народов полуострова и произведения, бытовавшие у разных народов Крыма. Характерна, например, некогда популярная песня «Ешил ада» – «Зеленый остров»:

Ешил ада – ады Кырым

Остров зеленый

по имени Крым –

Гюзэль йирдир ол дуньяда.

В мире прекрасное место,

Татар, къарай, эрмэни, урум
Джазуты миллет йашар анда.

Татарин и грек, армянин,
караим
Здесь проживают вместе.

Барчасында бар бир курум,
Омурлырин кэчирмакта
Хэч бириси этмэз чирим,
Чалышырлар анда, мунда...

И каждый имеет сноровку
На жизнь заработать свою.
Не дремлют, трудятся ловко –
Работа во всем краю...

Урумын иши – ол чемичи,
Андан келир кечинмэси;
Эрмэни – алышверишчи,
Алмах сатмахдар хиссеси.

Грека удел – мореход,
Этим на жизнь добывает;
У армянина – иной доход –
Торговля его питает.

Татар эсэ – ол сабанчы,
Сабан сюрмэк эмэгенмэси.
Къарай – багчи да багчаджы,

Татарина дело – земли отвод.
Он пашет и сеет и косит.
Карай – виноградарь
и садовод,

Нэзик йомиштир вергиси.

Всем нежные фрукты
приносит.

Есть в мэджума и произведения, созданные вне Крыма, в основном сказки и легенды турецко-османского и иранского происхождения. Так что значение фольклорных сборников не ограничивается узко национальными рамками. О богатстве мэджума можно судить по следующим примерам. Один сборник включал 2000 пословиц и поговорок, 300 загадок, более 100 песен. Другой содержал около 2000 песен, в т. ч. 800 с нотами.

Сборник фольклора караи иногда именовали словом «джонк» (буквально – свиток). Подобные сборники вели не

только крымские караимы, но также крымские татары и крымчаки. К сожалению, эти бесценные памятники культуры почти не изучены.

Мэджума караев систематически не исследованы. Содержание одного сборника привел акад. В. Радлов в «Образцах народной литературы северных тюркских племен» (1896), где опубликованы 470 пословиц и поговорок, 343 песни разных жанров, 200 загадок, 105 примет-гаданий по дрожанию частей тела, 20 сказок и преданий и т. д.

Большими знатоками и исследователями фольклора крымских караимов являлись акад. С. Шапшал, акад. Т. Ковальский, акад. А. Зайончковский, В. Зайончковский, С. Фиркович, проф. В. Филоненко, проф. А. Дубинский, М. Фиркович, Б. Кокенай, Г. Ялпачик... Фольклор нашел отражение в публикациях и других авторов, в журналах «Караимская жизнь» (1912-1913), «Караимское слово» (1913-1914), «Карай Авазы» (1931-1938), «Mysl Karaimska» (1924-1939; 1946-1947), в томах «Караимской народной энциклопедии» и иных изданиях. Наиболее полная библиография фольклора приведена в «Караимско-русско-польском словаре» (1974) и в библиографическом указателе книжной палаты Украины «Кримські караїми в Україні» (2001; за период 1917-1941 гг.).

Разнообразный фольклор крымских караимов издан лишь частично. Систематизированных обобщений пока нет. Многие работы опубликованы в трудно доступных изданиях и неизвестны отечественному читателю.

Особое место занимали пословицы и поговорки. Изречений было множество на все случаи жизни. Они провозглашали, что обычаи и справедливость – половина веры, отражали отношение к родной земле, дружбе, хлебу насущному,

труду. Широко представлена тема помощи ближнему. Много назидательных и афористических изречений, часто с присущим юмором, неожиданными эпитетами и сравнениями.

Закономерно совпадение ряда изречений у аборигенов Крыма – караев, крымских татар, крымчаков. Это объясняют обычно общностью территории, истории, образа жизни. Но такие же поговорки есть также у кумыков, узбеков, киргизов, казахов, алтайцев и других некрымских народов, которых близкими соседями не назовешь. Примеры таких изречений: «Если голова цела, то шапка найдется» – у кумыков, башкир, туркмен, каракалпаков; «И пять пальцев – все разные» – у казахов, туркмен, ногайцев, узбеков, турок, чевашей, гагаузов; «Сказанное слово, выпущенная стрела, прожитая жизнь назад не вернутся» – у кумыков, крымских татар, казахов, азербайджанцев, ногайцев. Общий древний пласт фольклора свидетельствует о единых корнях разных тюркских народов.

Одними из наиболее информативных проявлений исторической памяти и духовной культуры являются легенды и предания. Иногда трудно провести четкую грань между ними. По принятому определению, легенда, претендуя на достоверность, отличается поэтическим вымыслом и основана на «чуде», а предание повествует о реальных лицах и событиях. Легенды содержат отголоски реальных исторических событий периода господства хазар – «Молитва Гахана»; прихода в Крым половцев – «Дорога, по которой прошел каменный дождь. – Таш йавган йол»; правления в Литве Великого князя Витовта – «Чудесный конь», «Аланкасар» и т. д. Предания повествуют о защите и спасении родового гнезда караев Кырк Йера – «Тетушка Гулюш – Гулюш Тота», «Алтын Апай»; о разбойнике Алиме – «Привратник дядя Юсуф.

– Капуджи Юсуф-ака», «Аргамак» и др. За «фантастическими» событиями иногда кроются реальные факты. Так, крупный обвал камней мог превратиться в «каменный дождь» (в Крыму, в частности в пределах Кырк Йера, нередко случались обвалы, вызванные землетрясениями).

В 2001 году сенсационным открытием подтвердилось предание караев о тайной осадной системе родовой крепости: выявлен уникальный подземный гидротехнический комплекс – Ашырын йол (Скрытый путь), состоящий из колодца Тик Кую (Прямой колодец) с винтовым спуском до глубины 45,5 м и ведущей к нему стометровой галереи Алтын мердвен (Золотая лестница). Сооружение служило для скрытного подхода к воде в период осады крепости. Вероятно, имело и культовое назначение. При необходимости там могли укрыться сотни людей. «Ожило» предание и приобрел реальный смысл казавшийся ранее сказочным фольклорный сюжет караев об исчезающей войске и о князе с отрядом джигитов, который обладал способностью появляться одновременно и на стенах крепости, и в тылу врага.

В настоящем сборнике основное внимание уделено назиданиям, загадкам и песням, легендам и преданиям. Назидания и загадки в столь полном объеме и в переводе на русский язык ранее не публиковались.

При подготовке издания использован материал из выше-названных публикаций и из собраний Б. Кокеная, С. Кушуль, А. Полканова и С. Мангуби, данные Ю. Бараша, Л. Балджи, Т. Мангуби, Л. Мангуби, Л. Ефетовой-Габай, И. Дубинского, А. Кальфа, С. Кальф-Калифа, А. Кискачи, Б. Леви, В. Синани, Т. Синани, З. Танатар-Бараш, М. Хафуза, Сем. Шапшала, Ю. Эринчека. Работа велась в тесном сотрудничестве с Гелием Семеновичем Ялпачиком (1912-1993). Большую по-

мощь в сборе и обработке материала оказали проф. А. Дубинский (Варшава) и уллу-газзан М. Фиркович (Тракай). Полезными были советы и замечания Г. Кобецкайте (Вильнюс), С. Бакал, Т. Ормели, А. Штойко.

Часть публикуемого фольклорного материала приведена на карайском языке в записи информаторов и потребует дальнейшей доработки в соответствии с принятыми литературными нормами.

Самобытная культура караев мало известна читателю. Понимая, что в настоящем сборнике приведена лишь незначительная часть фольклора крымских караимов, авторы и составители надеются все же, что эта публикация послужит укреплению самосознания караев и явится вкладом в культурный обмен между народами.

Для наглядности и более полного представления о создателях фольклора и среде обитания сборник иллюстрирован фотографиями исторической территории проживания караев — родового гнезда и «священной колыбели» крепости Джуфт Кале. О бытовой обстановке можно судить по образцам орнаментального шитья (фото экспонатов из караимского музея им. С. Кушуть, частных коллекций и других источников). Показаны также исполнители народных песен и танцев. Демонстрируется и портрет героя русско-японской войны М. Тапсашара, о котором поется в известной песни о Порт-Артуре.

3. ÖGÜTLER. NAZIDANIYA

Этот вид фольклора тоже относится к «каталар сёзы» – словам отцов, как и пословицы, и поговорки, и нередко близок к ним по содержанию и форме. Иногда трудно отнести назидательно-поучительные изречения к определенному жанру. Назидания обычно тоже рифмованы и ритмичны, но чаще более пространны и наполнены философским содержанием. Понятие «öğüt» имеет достаточно широкий смысл и переводится еще как нравоучение, наставление, увещевание, совет, наказ. Этот жанр может быть определен и термином «öğrütü» – поучение, наставление.

Большой знаток фольклора караев Б. Я. Кокенай подразделял назидания по форме на «мифрад» и «кафия»: «Эти два слова арабского происхождения. «Мифрад» – отдельный, особо стоящий. Так называется кратко и звучно выраженная мысль, преимущественного назидательного и нравоучительного характера. Соответствует понятию афоризм. Слово «кафия» переводится как рифма. Так называются стихотворения, подчиненные не только ритму, но и рифме, в отличие от «мифрад», где обязательно ритм, не обязательно рифма» (из рукописи «Крымские караимы»).

Широко распространенный в прошлом, особенно в практике воспитания молодого поколения, этот вид фольклора почти вышел из употребления. Хотя в прошлом в речевом обиходе находилось более тысячи назиданий. Изданы лишь единичные изречения, и большинство назиданий, приводящихся в настоящем сборнике, публикуются впервые. Значительная их часть собрана Б. Я. Кокенаем.

Адам оглу арз чэкмэ бу дуньэнынъ аслына,
Аслы эминлик олмасын бу дуньэнын барына.

*Человек, не мечтай (не строй иллюзий) о сути этого мира,
Пусть не будет у тебя уверенности в вечности этого мира.*

Адам оглу арз чэкмэ бу дуньэнынъ малына,
Бу дуньэда кимсенинъ иштигини кьалмаз йанына,
Аслы не мийн олмасын бу дуньэнынъ барына.

*Не мечтай, человек, о богатстве этого мира,
Ни у кого на этом свете собранное (приобретённое)
не останется при себе,
Вообще пусть у тебя не будет мысли о вечности
этого мира.*

Адам сандыкъ ишаны,
Докъыз кэрэ буракъ тыр душаны,
О изсэ буйук ишанынъ ишаны.

*Человек – сундук полный надежд,
Девять раз остается без него,
Тот, для кого это самая большая надежда.*

Айакъында чизманлы пэк хош олыр чезмэсы,
Хыра киш тэкмиль олды пэшкир кьалды чезмэсы.

*Ему очень приятно, когда растёгивают сапоги
на его ногах,
Он очень строптив, осталось ещё только и салфетку
ему развязывать*

Айлыкъ илен пара алсанъ,
Къачырысынъ уджуну,
Баба милликин сатып йэсэнъ,
Одмэзсинъ борджынъны.

*Если ежемесячно будешь получать деньги,
То не сведешь концы (дословно – потеряешь конец),
А если, продашь имущество отца,
Не рассчитаешься с долгами.*

*Акъяллы исэнъ хэй бэладыр,
Топла малынь сакъла пэк,
Ольдухтэ душманъа къалсын,
Дости мусанч алмап кэткэи.*

*Если ты умён, ой, наверное, беда,
Собери своё имущество и хорошо спрячь,
После смерти пусть останется врагу,
Ушедший, не получив поддержки друга.*

*Алтын къалем илен йазсын бу бэйити йазгъан:
«Хъер ваакъыт генды душерлер учуп къуйу́гъа къазгъан»*

*Пусть золотым пером пишет тот,
кто написал эту строку:
«Отныне упадут в колодез сами копающие
(его другому)».*

*Алтын чеккэн терэзи кўмўшкэ тара,
Сабур тиб-сары алтын онъунъа къара.*

*Весы для взвешивания золота тесны для серебра,
Основа терпения – жёлтое золото,
но для его изобилия это зло.*

*Анан-бабан огыт вэрсэ, тутмакъ кэрэк сёзуни,
Зэманэ хъэлала бэз олды, ийидже ач кёзунъи.*

*Если родители дают наставление,
надо придерживаться их слов,
Когда наступает время пренебрегать дозволенным,
получше раскрывай глаза.*

Асылырсань агъыр дала асыл, тэк нимрада асыл ма.

*Если будешь вешаться, то вешайся на толстой ветви,
но не вешайся на нимрада (?).*

Атыкъынъ къадрынынъ билир айн амакъ,
Сэбэбдыр дўльбэринъ йўзўнэ бакъмакъ.

*Излишнему достоинству присуще воздержание,
Но есть же причина разглядывать лицо красавицы.*

Ах, нэилиейм, бэним йарэм йар дўгўль,
Дарылдыкъча йалвармасы эр дўгўль.

*Ах, зачем мне страдать, моя подруга не возлюбленная,
Не по-мужски, обидевшись, упрашивать её.*

Ашыкъ дээрки: гўльгэ нэ аз бильбиль учар гўльгэ нэ аз.
Эвле бир зэмана къалдыкъ-анълайан чокъ, кульгэн аз.

*Влюблённый говорит розе:
что-то мало летит соловьёв к розе, что-то мало.
Дожили (дословно – остались) до времени,
когда понимающих много, а смеющихся мало.*

Ашыкъ йапракъ голь олурса,
Эдэп суйун ичмэзлер,
Бийиклер көпүр олурса,
Аслы басып гэчмезлер.

*Если листья любви станут озером,
То её благовоспитанную (?) воду не выпьют,
Даже, если небеса превратятся в мост,
Никогда его не затопчут.*

*Ашыкьнынъ джэвахъэри,
Мэрхамэти аз, гүзель,
Бэнни дэ ашкьыннънынъ,
Дэфтэринэ йаз, гүзель.*

*Красавица, в влюбленности которой,
Недостает ценности, доброты,
Запиши и меня
В тетрадь своей любви.*

*Бакъма айрынъ созинэ, сільмэ гозин къяппагына,
Сакълап ки ачмасын хъэр бир пэрдэ къутусунын
къапагынын.*

*Не обращай внимания на отдельные слова, не плачь
(дословно – не вытирай веки),
Пусть каждый, утаивая, не раскрывает завесу
своего счастья.*

*Бекйарлыгъын кэфлигим, бар дакьыныр,
Йокъ-багъыныр барлыкъ, баг илен бахчадыр.*

*Всё холостяцкое моё достоинство рассеется,
Нет – предвидится достаток, наверное,
сад с виноградником.*

*Бийан этмэ йыкътйаджынъ олур-олмагъа нэфиле,
Падишахлардан, падишахха къысмет.*

*Не излагай понапрасну своих желаний кому попало,
Счастье падишаху от падишахов.*

Билирмис шинди догъргу джеваб кимдэ?
Мушкүлүми билен. Бар мы кьабахъат мэндэ?
Услы кьалмады аслы, кямиль эвэлькидэ,
Йахши йаман бэлли олыр тэкмиль тушүнгендэ.

*Узнаешь ли ты, кто правильно ответит?
С трудом. Есть ли у меня вина?
Мудрецов, известных в прошлом, не осталось вовсе,
Плохо или хорошо станет,
полностью известно при обдумывании.*

Бинь кэрэ талаб итэрсень бир иш олмаз кьарардан зийаде.

*Тысячу раз будешь пытаться,
но сверх меры ничего не сделаешь (невозможного).*

Бир кэрэ талап итэрсэнь бир ишкэ,
олмаз мырдандар зийада.

*Если, утомившись, пойдёшь на какую-то работу,
то кроме неприятностей ничего не будет.
(Вариант предыдущего изречения).*

Бир Адам джахиль олса, эртэдэн бильсин,
Бир кимдэн огърэнсын, көрмеди исэ мэктэпи.

*Если человек неграмотный, пусть заранее знает,
Пусть у кого-нибудь поучится, особенно,
если не заканчивал школы.*

Бир кимсэдэ хакъкы олурса,
Къалмаз кимсэдэ онынъ хакъкъы,
Билинъ дунъэ хакъкъыдыр онынъ йакъкъы,
Мэхрум буны догърулур онынъ хакъкъы.

*Если у кого-то есть право,
То ни у кого другого не останется его доля,
Знайте, что истина мира на его стороне,
И у лишённого её право восстановится.*

Бир мэгэббэт намэ йаздым,
Хакъ билирки нэйэ йездым,
Гузэллэр ичиндэ назырыкъ йазырыкъ йокъ,
Бир дэнэм, сэни йаздым.

*Написал я потому о любви,
Лишь Всевышний знает зачем я ее написал,
Среди красавиц несравненная,
Моя единственная, тебя я описал.*

Бир сэтыр йазы йаздым бэрбэрин тайа тасына,
Ашыкъа джэфа идэн йэришмэсын хафтасына.

*Одну строчку я написал на прислоненном тазике
парикмахера.*

*Доставляющий мученья (муки) влюбленному
пусть не доживет до следующей неделе.*

Бир сатыр йазы йаздым дўльбэрлеринъ нияфтасына,
Ашкъыиа джуварым идэнлер йэришип йэрсин хьафтасына.

*Одну строчку я записал красавицам [в альбом?].
Бежущие к возлюбленным пусть успевают вовремя.*

Бу дуньэ башыма тардыр,
Гүзель сэвмэк бизгэ ардыр.
Иэнэ ташлап кыыз алмасы,
Дорт китабда йэнъиль бардыр.

*Этот мир тесен для меня,
Любить красавиц – для нас честь (достоинство)
Снов бросив – взять девушку,
В четырех книгах, записано как удалство.*

Бу дуньэ фани дуньэ, кьутармакъ кэрэк гъайаты,
Кимки фукъарэгэ гёз атар о къазаныр джанатын.

*Мир этот бренный, надо спасать свою жизнь,
Кто обратит внимание на бедного, тот заслужит рай.*

Бу йазыны йазгъан эллер сорлмасынлар,
Бу китабкъа эль ургъан хеч огунмэсин (мугънаймасын).

*Пусть руки не устают у того, кто сделал эту запись,
Пусть никогда не печалится притронувшийся
(читающий) к этой книге.*

Бу нам бэни ольдурды, алем шаад олдугъуындан башыма,
Бэн йыкъылып къул олдым,
алем аван олдугъундан башыма.

*Эта репутация меня сгубила оттого,
что мир стал свидетелем на мою голову,
Как я, споткнувшись, стал рабом из-за того,
что мир этот грешен, на мою голову.*

Бунгъа Къале дэрлер кимсэ басмазлар бир гузэль
севмэк учун.

Её называют крепостью:

никто не затопчет ее ради любви одной красавицы.

Вирасыйа мал вэрэн азар нэгкэр къошуна,
Хатыр алам дэр экэн бэла гэлир башына.

*Постоянно дающий товар (благотворитель),
проиграет в конкуренции,*

Думая, что угождает, вызовет беду на свою голову.

Вэ лакин окъумайа, йазмайа кйамиль дүгүлим,
Дульбэр сэвмээ джахил дүгүлим,
Экимизи бир йэрэ къавуштырды Тенъри

*И так как читать, писать я не способен,
Любить красавиц я не простак, – то
Обоих нас в одно место поместил
(дословно – соединил) Бог.*

Вэ лакин окъумайа, йазмайа камиль дугулим,
Дульбэр сэвмээ джахил дугулим,
Экимизи бир йэрэ къавуштырды Танъры.

*И читать и писать я не мастер,
Но любить красавиц я не простак,
Обоих нас в одном месте соединил Бог.*

Гуль йабангъа китмэсин,
Бэним илен къаладжакъ сэнсин,
Бу гузэллик кэчэр,
Гуль гиби соладжакъ сэнсин

*Пусть не уходит к чужому эта роза,
Ты останься грусть со мной,
Это ты, эта красота пройдет (исчезнет),
И ты завянешь как роза.*

Гонъиуль не къахъвэ истер, не къахъвэхана.
Гонъили йарын истер, къахъвэхана, мейхана,
Иаринлыкъ бильмэсэ инсан, айынып бенъээр хайвангъа.

*Сердце не просит ни кофе, ни кофейни.
Его сердце завтра пожелает в кофейню пойти,
Человек, не думающий о завтрашнем дне,
отрезвев, похож на животное.*

Гонъил айыпысы кахи сэфа олыр, кахи ксэдэр,
Бу дунъэ бэвлэ кэлмиш, гэнэ бэвлэ кэтэр.

*Раненое сердце бывает то радостным, то печальным,
Этот мир таким пришел, таким и уйдет.*

Гунунъэ бакъып къуванма, чиркин бозар фэлэк,
Аз вакъытдан горэрсинь йэ къалбур сатарсынъ йэ элек.

*Не радуйся, глядя на нынешний день,
дым испортит небесный свод,
Спустя короткое время увидишь:
то ли сито будешь продавать, то ли решето.*

Джан, дэдигинъ, учан къушдыр.

То, что ты называешь душой, это летящая птица.

Джахил илен суйпээд идмэк кьатты ардыр джаныма,
зира джэхиль бильмээ сэвлэр хээр нэ гэлир тилине.

*Беседовать с неучем тяжкий стыд моей душе,
ибо глупец, не зная, будет болтать все,
что придет на язык.*

Дильберлэргэ кэрэк олмадым, башладым бэрбэргэ
дахил кэтмээ.

Иракъ йашим гэдинь, кара сакъал олдым, башыма бэла.

*Стал я красавицам не нужен начал еице ходить
в парикмахерскую.
Долгие годы прошли, стал я простолудин с бородой,
беда на мою голову.*

Дильберлэргэн кэрэк олмадым,
башладым бэрбэргэ дахил кэтмээ,
Кыркъ йашим итдим, къара сакъал салдым, башыма бэла.

*Стал я красавицам не нужен, начал ходить
к парикмахеру.
Сорок своих лет прожил, отпустил простую бороду,
беда на мою голову.*

Дилэгинъ вар исэ Мэвладан дилэ,
Хьэргэзинъ дилэгин вэрир Йарадан.

*Если имеешь какое-либо желание пожелай у Бога,
Творец выполнит пожелание каждого.*

Домуз сэмиздир йэльмээ,
Фэнагъа ийи дир днийльмээ,

Дахъы ийи олурса,
Сыгъын дэ чэбэр йэлымэз.

*Свинья жирная, (поэтому) несъедобная,
О плохом нельзя сказать хорошее.
Намного лучше приятнее ее,
Олень, но и его не едят.*

Донмэсызгэ Хакъ йардымдыр.
Динсизнинъ хакъкъындан имансыз гэлир.
Дэгирмэн таш йэрдэ къалмаз.
Давулджи илен къонушкъаннынъ къапусы буйук олмалы.

*Не меняющему свою веру помогает всевышний,
Расплата безбожнику придет от неверного.
Мельничный камень (жернов) на земле не останется,
Кто хочет пировать с давулджы* должен
иметь большую дверь.*

Дунъэ фэна итмэк кэрэк гъайып.
Ким ки фыкъарэ гөз итэр, о къазаныр джаннаты.

*В мире нужно уничтожить недоброе.
А кто на бедного обратит внимание, тот рай заслужит.*

Дунъэда сайма ки мурад алынмаз.
Хэч кимсэны хакъкъы кимсэгэ къалмаз.
Залымын зулуына Хакъ разы олмаз.
Мазлумунъ хакъкъы хэч къалмаз.

*Не считай, что в мире надежды не сбываются.
Ничья доля другому не достанется.*

*игрок на большом барабане.

*С насилием (жестокостью) тираны Всевышний
не согласится.*

Угнетенный обездоленным не останется.

Дэвэ къушу (бунакъ) козлер йымыртасыны,
Онынъ учун къырылмыштыр джуббесининъ гъайтаны.*

*Страусово яйцо смущают взор,
Наверное, из-за него порвался шнур его шубы.*

*Дэрья нэргэ кэтсэ денъиз буладыр,
Хайван нэргэ йэми буладыр,
Бетсыз адам эшэкъкэ бэньзэр,
Торбасы илен йэми.*

*Река течет туда, где находится море,
Животное идет туда, где находит еду,
Бессовестный (невоспитанный) человек подобен ослу,
С едой в торбе.*

*Залымдан сыкъылып йилам да къалам,
Йэдиги ичдиги харам,
Сабах-ахшам вэрсэ сэлям,
Зире шэхъринъден узакъ олам,
Дэмэнкиъ сэляма къалам.*

*Стесненный от гнета тираном, плачу,
Ее еда и питье недозволенные,
Если утром и вечером будешь приветствовать,
Я словно удаляюсь от зла (вражды),
Не говори, что я нуждаюсь в приветствии ее.*

* В прошлом священнослужители иногда носили при себе на одежде страусовое яйцо на ремешке.

Зорудан, дэмишлер, когэме йимиш,
Онъа йэмиш, дэгэн хакъкъыны йэмиш.

*При трудностях и терн называют фруктом,
Но кто называет его фруктом,
ущемляет (обманывает) себя.*

Зугъурт илен ашна олан Азин (?) чэкэр башына,
Джахил илен ашна олан бэла кэлир башына,
Камил илен ашна олан кѳнү изылыр хошына,
Хакъ йолына гзээннинъ дэвлет къонар башына.

*Приятель бедного, лишь горе наживет,
Приятелю глупца – беда на голову придет,
Приятель знатока – будет приятно удовлетворен,
Ходящий праведным путем – станет богатым
(дословно – богатство спустится на его голову).*

Зулумлдаен сыкъып йилемда къалам,
Йэдиги-ичдиги дунъэдэ хъарам,
Сабах-ахшам вэрирсэнъ сэлям,
Зира шэхъриндэнъ узакъ олам,
Дэмэ ки, сэлямм тэджрибэ къалам.

*От жестокости старается воздержаться,
Еда и питье ее на миру недозволены (запретны),
Если утром и вечером будешь приветствовать.
Я словно (будто) удаляюсь от ее зла,
Не говори, что я нуждаюсь в ее приветствии.*

Зэманэ дўльбэринэ йарамаз эркэн йарар.
Дэвэ кўбик чокътуруп эшек кубик йэккэн вар.

Современной красавице

безобразник мужчина (самец) подходит.

*Такой, заставив, как верблюда, стать на колени,
запрягает ее, как осла.*

*Зэнгининъ къарны токъдыр,
Зэмандэ хасыл йокъдыр,
Арамызда чокъдыр,
Буну арайнан хэч йокъдыр,*

*Желудок богача сыт,
Благородства сейчас нет,
Среди нас много,
Но никто не ищет его.*

*Ийи къамбур фэлек, киминэ къавал чалдырыр,
киминэ дуйульбак,
Куминэ къавун йэдирир, киминэ кашн.*

*Прекрасный небесный свод кого заставляет
играть на свирели,
Кого на тамбурине (род барабана),
а кому обручение дыней.*

*Йстэрсэнъ къаршынъа гэлымэсэ бир ат,
Чагъырганда эшитмэсэ бир эвлад,
Сабахтан къалкъмаз исэ бир аврад,
Къыстасанъ, хайыр идмэз, йабангъа айт,
Кэс башыны, къопар, къалдыр дэнизгэ ат!*

*Если захочешь, но к тебе не подойдет лошадь,
Если позовешь, но тебя не услышит наследник,
Если утром не встанет жена,*

*Будешь настаивать, но не поможет, то ляг в пустыне,
Отрежь голову, оторви, возьми и брось в море!*

Йель илен кэлыгэн-йокъ болур кэтэр;
Йаткъан йыланнынъ къуйгругъыны басма;
Йалынгъыз таш йапу олмаз;
Йалан сэвлэмэкдэн къарын тоймаз;
Йолджи йолда йарашир,
Йол йол илен урманы, балта илен кэсмэси.

*Занесенный ветром, исчезает;
Не наступай на хвост лежащей;
Только с одним камнем дела не будет;
Ложью желудок не наполнишь;
Путник хорош на своем пути;
Дорогой дорогу бить, что топором резать.*

Йэмсэ тоймакъ олмаз, сэфал (?) хэч къадар,
Мукътардан (?) зийада къонушмакъ омургэ зарар.

*В еде насыщения не бывает, веселью нет предела,
Чрезмерно общаться...(?)*

5. ТАПМАДЖАЛАР. ЗАГАДКИ

Загадка – тапмаджа – на языке караев называется табуш-турма. В прошлом в обиходе находились тысячи загадок. Ныне нам известны менее двухсот. Примерно столько же опубликовано в основном в редких изданиях на карайском языке доступной лишь узким специалистам графикой и без перевода на русский язык. Как и многие другие жанры фольклора, загадки обычно имеют поэтическую форму, рифмованы и ритмичны. При отсутствии в прошлом учебников, загадки имели познавательное и образовательное значение, учили логическому и абстрактному мышлению.

1. Адлыкъта бир гуль битмиш,
Бурсиз бу токъунсыз,
Оны бир къуш йутмыш –

Тильсиз, тамакъсыз.

(Мум)

На памятнике роза выросла,
Без почек, неприкасаемая,
Ее ни одна птица

не проглотит –

Без помощи языка, горла.

(Свеча)

2. Ай, биз эдык, биз эдык,
Отыз эки къыз эдык,
Эки тахтага тўзўльдик,

Бирэр, бирэр учульдик.

(Чинилер)

Ах, то мы были, то мы были,
Тридцать две девицы были,
В двух досках

укрепились (дугой),

Выпадали одна за другой.

(Зубы)

3. Акъ даглар,
Къара къойлар,
Аларнын утурлар,
Назлы чобанлар.

(Китаб, йазы)

Белые горы,
Овцы черны,
Встретят их
Нежные чабаны.

(Книга, письмена)

4. Ал алмадан кырмазы,
Дэгин какхулын уджы,
Дэрдэ дэрман шэфалы,
Опмэсы бэк сэфалы.

(Йанакъ)

Краснее яблока алого,
До конца уха достала,
При беде – целебное
лекарство,
Целовать – большое
блаженство.

(Щека)

5. Алдым таш –
Тутгым кыуш,
Нэ алгыаным таш,
Нэ тутгугым кыуш?
(Йымырта)

Взял я камень –
Поймал птицу,
Какой взял камень,
Какую поймал птицу?
(Яйцо)

6. Алма версэм – алмаз,
Артымдам кыалмаз.
(Көлегэ)

Если яблоко дам –
братъ не станет,
От меня [нипочем]
не отстанет.
(Тень)

7. Алчачыкъ дыр даллары,
Инджытэдыр кыоллары
(эллери),
Ал эльвэр кыан итэр,
Алайым дэсэнъ эллери.
(Кызылчык)

Низковаты ветки,
Обижают (ранят) руки,
Решишься – кровь пойдет,
Коль взять захочешь в руки.
(Кизил)

8. Алчачыкъдыр даллары,
Инджытэдир эллери,
Ал эриван кыан идэр,
Алам дэсэнъ эллери.
(Кызылчык)

Низковаты ветки,
Обижают (ранят) руки,
Возьми неловко –
пойдет кровь,
Если вздумаешь взять в руки.
(Кизил)

9. Алчачыкъ эвдэн къар йавар.
(Ун электэн)	Из низкого дома снег идет.
(Ситом сеют муку)
10. Ашачыкъ эвдэн къар йавар.
(Ун электэн)	В низком доме снег идет.
(Ситом сеют муку)
11. Аппачыгым эв сакълар,
Кэльгэн – кэчкэн
къуачакълар.
(Соба)	Беленькая мой дом сохраняет,
Приходящий и проходящий
ее обнимает.
(Печь)
12. Асты (ашасы) тахта,
Устү тахта,
Ичиндэ залым сохта.
(Къылыч къында)	Снизу доска,
Сверху доска,
В середине злая вставка.
(Кинжал в ножнах)
13. Асты мэrmэр, үстү мэrmэр,
Ичиндэ бинь баш ойнар.
(Оджахъ ве атеш)	Низ – мрамор, верх – мрамор,
А внутри тысяча голов
танцует.
(Очаг и пламя)
14. Асты тэры,
Устү тэры,
Ичиндэ баллы (татлы) тары.
(Инджир)	Внизу – кожа,
Вверху – кожа,
Внутри сладкое просо.
(Инджир)
15. Атка минэр – джаны йокъ,
Джайав гээр – джаны йокъ,
Öзи токъыр – джаны йокъ.
(Көлегэ)	На лошадь сядет – души нет,
Пешком пойдет – души нет,
Сам коснется – души нет.
(Тень)

16. Аттан өксэк — иттэн алчакъ.

(Эгэр)

Выше лошади — ниже собаки.

(Седло)

17. Ахшам болса көрүнур,
Сабах болса джойлыр.

(Ай)

Вечером появляется,
Утром пропадает.

(Луна)

18. Ашар-ашар доймаз,
Чалышыр-чалышыр онъмаз,
но не богатеет,
Айда йылда бир байрам,
Айып бильмез.

(Татар)

Ест-ест — не наестся,
Работает — работает,
В месяц, в год один праздник,
Нечестности не знает.

(Татарин)

19. Ашкъа къатыкъ,
Арткъа къапакъ.

(Къуйруклү къой)

Приправа (катык) для еды,
Покрывало на зады.

(Курдючная овца)

20. Бабам вэрген ахчыны
сайамадым,
Ананъ вэрген халыны
сурэмэдым.
(Йилдызыр, булутлар)

Данные отцом деньги
не сосчитал,
Данный матерью ковер
не забрал.
(Звезды, тучи)

21. Бабанъ — бабам,
Къартбабанъ — къоджам,
О беним огълым,
Мен сенинь
кыызкъардашым.
(Хороз, тавукъ)

Твой отец — мой отец,
Твой дед — мой муж,
Он мой сын,
Я твоя сестра.
(Петух, курица)

22. Бадэм гиби йапрагъы,
Салланадыр будагъы,
Ады махпул, туклиджэ,
Йэмэси дэ татлыджа.

(Шэфтале)

23. Батып гидэр ашха,
йокъары гэне гидэр,
Суйы ичэ гидэр.

(Пэпи)

24. Башы бэньзэр эриккэ,
Гирэр чыкъяр деликкэ.

(Сычан)

25. Бэньзэр эриккэ,
Кэтэр чыкъяр дэликкэ.

(Сычан)

26. Бир алчачик уйни
толдыргъан.
(Йангъан чыракъ)

27. Бир аппачыкъ филь диши,
Ичиндэ бэглэр ашы,

На миндаль его листья
похожи,
Ветви качаются как бы
от дрожи,
Имя приятное,
сам он пушист,
Сладок на вкус и очень
душист.
(Персик)

За едой ныряет под воду,
Всплывая вверх, пьет воду.

(Утка)

На сливу голова ее похожа,
То заходит, то выходит
из дырки.
(Мышь)

На сливу похожа,
Мгновенно входит и выходит,
(тоже).
(Мышь)

Сам невысокий, а заполнил
целый дом.
(Горящая свеча)

Под слоновой белой костью,
Находится еда господ,

Ашар исэнь аш бола,
Ашамасань кѹш бола.
(*Йымырта*)

Если съешь – то пищей будет,
Не поешь – то птицей будет.
(*Яйцо*)

28. Бир кэсэчык филь ташы,
Ичиндэ бэйлер ашы,
Оны пишырсэнь аш олыр,
Пишырмэсэнь кѹш олыр.
(*Йымырта*)

Кусочек слонового камня,
Внутри еда господ,
Если сварить – пищей будет,
А не сварить – птицей будет.
(*Яйцо*)

29. Бир дирэгим вар эды,
тамарсыз, бутакъсыз,
Йэды оны бир кѹш тишсиз,
тамакъсыз.
(*Йангъан чиракъ*)

Имел дерево без коры
и ветви голые,
Съела птица его
беззубая и безгорлая.
(*Сгоревшая свеча*)

30. Бир кѹйѹм вар,
Эки түрлү суйѹ вере.
(*Йымырта*)

У меня есть колодец один,
Дает он два вида воды.
(*Яйцо*)

31. Бир кѹйѹм вар бэльдэн,
Бир кѹйѹм вар тыздэн.
(*Кончэк, чызма*)

У меня есть две криницы,
Одна – с колен, другая –
с поясницы.
(*Брюки, сапоги*)

32. Бир кызым вар,
Бинь тоны вар,
Йэль урса,
Көты ачылыр.
(*Тавукъ*)

У меня есть дочь одна,
Имеет тысячу шуб она,
Если ветер набежит,
Ее зад обнажит.
(*Курица*)

33. Бир кызым вар,
 китсе кэльмез,
Бир кызым вар,
йатса турмаз,
Бир кызым вар,
ашкъя тоймаз.

(Тютюн, куль, атем)

Есть одна дочь у меня,
если уйдет, не возвращается,
Есть одна дочь у меня,
если ляжет, не поднимается,
Есть одна дочь у меня,
 пищей не наедается.

(Дым, зола, огонь)

34. Бир тахтаны ойарлар,
Ичинэ макъам ...манэ...
 кьойарлар,
Манъя йалан сөзлөсэ,
Мыйычыгъын (кьюлагъын)
 бурарлар.

(Гэманэ)

Из доски вырезают,
Мелодией (частушками)
 наполняют,
Если мне совет,
Усы (ухо) подкручивают.

(Скрипка)

35. Бир тэмэлье бир таш,
Хокүм идер дунъяа.
 (Кунеш)

На основании один камень,
Властвует над миром.
 (Сатые)

36. Буйук дэрэк колэгэли,
Алтына гирип джиймалы,
Къочан гиби нэзэты,
Къабуклыдыр эдэты.
 (Кэстэнэ)

Большое дерево тень создает.
Под ним надо собирать
 (урожай).
Вкус его, как качана,
Обычно он в скорлупе.
 (Капитан)

37. Бурнуны бурмаз,
Къурсагъы кьюрумаз,
Аткъя бинмэз,
Йайав йурушмэз.
 (Къуман)

Носом не крутит,
Живот не высыхает,
На лошадь не вскочит,
Пешком не ходит.
 (Кувшин)

38. Бурулгъаны – бурулгъан,
Чүрүлгэни нэ экэн?

(Кириш, бэбэк)

39. Эки йана кыыл битип
йырылгъаны,
Нэ экэн?

(Киртик)

40. Бэн йэримде дагъ эдим,
Самур, нурэкли бэг идим,

Бэни такъры шашырды,
Сыгъыр бутуна душурди.

(Ускулу)

41. Вар дэли, йол дэли,

Айакъ үстүндэ кыылына
дэли.

(Къату)

42. Вэран йэрдэ бир киши
атты вэ тутты бир къуш,

Нэ аттыгъы таш,
нэ туттуты къуш,

Нэ генди эр эды,
нэ атдыгъы йэр эды.

*(Эркэк балыкъ
озэндэ, арыкъта)*

Свертывающийся свернулся,
Загибающийся загнулся,
что это?

(Ресницы, зрачок)

По обе стороны волосы
выросли,
Что это?

(Ресницы)

На своем месте лесом я был,
Сободем, светлым
господином был,
Меня шорох запугал (спугал),
На окорок коровы пустил.

(Лен)

Есть глупец, при дороге
глупец,
Стоит, угождая глупец.

(Двери)

В пустынном месте один
человек бросил
и поймал птицу,
Брошенное не камень,
пойманное не птица,
Сам он не был мужчиной,
и брошенное не было землей.
*(Рыба-самец, мечущий
молоки в водоеме)*

43. Вардыр мэйванынь,
Ачар йурэгин фэси,
Зарарсызды йэмэси,
Джумле онынъ хастасы.

(Къара дут)

Есть особенность плода,
Что радует сердце,
Полезен для еды,
Все его поклонники.

(Черная шелковица)

44. Вардыр мэйванынь хасы,
Ачар йурэгинъ фэси,
Зарарсыздыр мэйвалы,
Джумле онынъ хъасталы.

(Къара дут)

Имеется желанный плод,
Что радует сердце,
Безвредный плод,
Все его поклонники.

(Черная шелковица)

45. Гэлир хан кибик,
Отурыр султан кибик,
Йайылыр хасир кибик,
Сүрүлур йасыр кибик.

(Къар)

Приходит, как хан,
Сидит, как султан,
Как циновка, расстилается,
Как раб изгоняется.

(Снег)

46. Гөвдэсы ичиндэ —
башы да тышары.

(Мых)

Туловище внутри,
а голова снаружи.

(Гвоздь)

47. Дагъда гэээр, тащда гэээр,
Эвгэ кэлир, бэш капиклик
йэр къапатыр.

(Тайакъ)

По горам и по камням гуляет,
Дома место с пятак занимает.

(Трость)

48. Дагъда тойманын гөрдим.
Суйдэ солырма (солыман)
гөрдим.

В лесу ненасытного увидел.
Бледного в воде увидел.

Эт сакъаллы эр гөрдим.	Мужчину с мясистой бородой
увидел.
Көбук кьускъан даш гөрдим.	Камень, изрыгающий пену
увидел.
Къуйашкъа (къуйагда)
пишкэн аш гөрдим.
(Айув, Балыкъ, Хороз, Сабун,
Къуру эт)	Еду, сваренную на солнце,
увидел.
(Медведь, Рыба, Петух,
Мыло, Вяленое мясо)
49. Дагъдан кэлир ташлар кибик,
Йөllenмиш ат кибик.
(Даг озэн)	Словно камни, сходит с гор,
Мчит, как конь во весь опор.
(Горная речка)
50. Дагъларда думан дүшмиш,

Төпэдэ хьар йагъмыш,
Дэгирмэнни кьурт йэмиш.
(Көз, сэч, диш – кьартлыкьда) | На лесистые горы опустился
туман,
На вершину выпал снег,
А мельницу черви съели.
(Глаза, волосы, зубы
в старости) |
| 51. Джанлы минэр джансызгъа,
Джансыз кэтэр йолсызгъа.

(Гэми деньыз) | Живой на неживого взойдет,
Неживой по бездорожью
пойдёт.
(Корабль в море) |
| 52. Джифт көгүрчин,
джифте нар,
Джан дерек анда вар,
Андан хьасыл олурлар,
Дунъяа зевкы анда вар.
(Мэмэ) | Пара голубей, пара гранат,
Древо жизни там,

Из него происходят,
В них радость жизни.
(Женские соски) |

53. Джувуруп кьпуны ачар,
Озидэ кьачар.

(Йэль)

Дверь с разбега открывает,
А сам убегает.

(Ветер)

54. Дөрт кэлиндэш,
Бир биринынь артындан
кьувушыр.

(Хайванныл дөрт айагъы)

Четыре невестки,
Догоняют друг друга.

(Четыре ноги у животного)

55. Дөрт кэлиндэш,
Бир кьуйугэ окь атар.
(Сыгъыр савмакь)

Четыре невестки,
В один колодец стрелы мечут.
(Доеение коровы)

56. Дунъэ адеми бэзйар,
Ози чиплакь гэээр.
(Йинэ)

Весь мир наряжает,
А сама голая гуляет.
(Игла)

57. Дэрд сөкмэе хьавэсдыр,
Биньлер онъа хьавэстир,
Къадынларынь сэвэри,
Йурэк фэсин ачадыр.
(Фышинэ)

Склонна излечивать недуги,
Тысячи о ней мечтают,
Любимица женщин,
Вероятно, раскрывает
желания их сердец.
(Вишня)

58. Зор зоргъа уйгъан,
Зор къапугъа мингъэн,
Айры ишкэ кэмэйгэз,

Зор дувэрдэн душмэгэн.
(Узакъве къапу)

Важный к важному подобран,
На двери важный влез,
Отдельно для дела
не годен,
Важный со стены не слез.
(Замок и дверь)

59. Иракъдан гелир выз билен,

Йеди йылдыз билен.

(Түфэк атмасы)

Издали с воем несется,

С семью звездами.

(Стрельба из ружья)

60. Истамбол буджакъ буджакъ,

Ичинде шэкер оджакъ,

Бир сандучыкъ бойун манчакъ.

(Нар)

В Стамбуле много

квартилов,

А внутри сладкий очаг,

Целый сундук бус.

(Гранат)

61. Истамболдан гэлен туршучукъ,

Ичи толу туршучукъ.

(Зэйтун)

Из Стамбула прибыло

соленьице,

Внутри наполненное

соленьице.

(Маслины)

62. Башы кыыллы,

Кöты кыыллы.

(Соған)

И голова волосата,

И зад волосат.

(Лук)

63. Йум йуварлакъ йумрудже,

Хошланырсын йейиндже,

Йаз гүнүнде,

Йокъ болыр кыыш кэлинджэ.

(Къавун)

Округлая,

Получишь удовольствие,

кушая,

В летний день,

Не сохранится до зимы.

(Дыня)

64. Йэшилъ атлас,

Сув батли аз.

(Зэйтун йавы)

Зеленый атлас,

Слегка погружается

в воду.

(Оливковое масло)

65. Йэшилъ догъар сарарыр,

Зеленым рождается,

желтеет,

Хасталаргъа огъралыр,
Дэртлергэ сэфалыдыр,
Джумле йаныкъ сѣндирир.
(Илимон)

Больным достается,
Измученным блаженство,
Все огорчения снимет.
(Лимон)

66. Йэшилъ далда салланыр,
Салландыкъча балланыр
(алланыр)
Къызармыш ал-ал олмыш,
Джумле онъа хошланыр.
(Алма)

Качается на зеленой ветке,
Качаясь, медовым становится
(алеет),
Румяным становится,
Всем доставляет радость.
(Яблоко)

67. Ким ки къанынъ дамлатыр,
Йавлукъларын аллатыр?
(Нар)

Это кто насыпцает
вашу кровь,
И румянит платки?
(Гранат)

68. Кйах гѳрѳныр, кйах батар,
Далдыгъы йѳрин йакъар.
(Йылдырым)

То покажется, то провалится,
Место своего погружения
спалит.
(Молния)

69. Кѳк эскигѳ багъладым,
Кѳкге сѳлам йолладым.
(Тутун)

Завернул в голубую тряпку,
Небу послал привет.
(Табак)

70. Кольмѳкъ йапар ѳскѳлѳ,
Какъкѳль долу пѳскѳли,
Уч къат талайдан,
Урулыр къызларын пѳскѳли.
(Таракъ)

Сделает льняную рубашку,
Дрожит заплетенная кисточка,
От тройного множества,
Рассыпятся девичьи косички.
(Гребень)

71. Кӧрюнмиш йэнгиль чичэк,
Котэрмэси агъыр чичэк.
(Килим)

По виду легкий цветок,
А поднять тяжко цветок.
(Ковер)

72. Къади бахчысында бир
гӱль ачылгъан,
Къади сарыгъындан бийук,
Къӧз джэвиз къадаргъына
сыйгъан,
Калэ къапусына сыймаан
(агъа).
(?)

Роза расцвела в саду кадия,
Больше чалмы кадия,
Величиной с грецкий орех,
А в крепостные ворота Кале
не вместились.
(?)

73. Кӱны вар, йарыкъ йокъ,
Джэмааты вар, джамиси йокъ,
(Къырмакъса йувасы)

День есть, света нет,
Община есть, мечети нет.
(В муравейнике)

74. Къазанчагъым къалайлы,
Пиширгэным эн къолайлы.
(Йымырта)

В моем луженом Казанке
всегда.
В нем доступная очень еда.
(Яйцо)

75. Къангара къойсам, эты йокъ,
Сойсам, къаны йокъ.
(Къырмакъса)

На весы положу – мяса нет,
Ножом порежу – крови нет.
(Муравей)

76. Къапумы къапап чыкъдым,
Гельдим эвге хырсыз туттым.
(Кӧлегэ)

Вышел, заперев двери,
Вернулся домой,
поймал вора.
(Тень)

77. Къаравлыкъ уйдэн кэлин кэле,
Бэш алайыкъ къаршысына кэлир,
Алдым эле, урдым йэргэ,
Танъры бэлясын бэрэ.
(Бурун бокъ)
- Из темного терема
невеста идет,
Навстречу пять
служанок идут,
Взял в руки бросил оземь,
Накажи его Бог.
(Сопли)
78. Къаравлыкъ эвдэн къади гэлир,
Бэш къалайынъ къаршы дура,
Алдым эле, урдым йэрэ,
Танъры бэласын вэрэ.
(Бурун)
- Из темного помещения
вышел судья,
Пятеро слуг
встречают его,
Я взял его в руки, ударил
о землю,
Накажи его Бог.
(Сопли)
79. Къара мечи къуйругъындан
асылгъан.
(Къол тава)
- Черная кошка повешена
за хвост.
(Сковорода)
80. Къат къат къатланчыкъ,
Къатламадан ап-ачыкъ.
(Къапыста)
- Слой за слоем загибается,
От изгибов открыт
настежь.
(Капуста)
81. Къаргъа бурун къарынджа,
Хъафиф олыр пэк инджэ,
- Муравей с клювом
вороны,
Бывает лёгкий очень
тонкий,

Махлкул нэшийдир йэмэдэ,

Йэрсин оны булунджа.

(Бадэм)

82. Къат къат къатлама,

Ичи толы кырмаксы,

(Битик)

83. Къаршыдан келир бир арап,

Къойнында шишэ шарап,

Ольгей эды шу арап,

Тынгай эды шу шарап.

(Ахшам йуху)

84. Къырын йарыкь битедыр,

Чегирдэктэн йэтэдыр,

Чокь йэмэси йарамаз,

Исалгъа майыл вэрэдыр.

(Эрик)

85. Къулагъы вар эшитмей,

Айаклары вар йүрүмэй,

(Чуһун)

86. Къурт бокъыны сыкъарлар,

Татлы таам йапарлар.

(Бал)

Для еды желателен

зеленый,

Съешь его, если найдешь.

(Миндаль)

Слоенная лепешка,

Внутри полна муравьев.

(Книга)

Навстречу идет один арап,

За пазухой бутылка вина,

Умер бы этот арап,

И посветлело бы это вино.

(Ночной сон)

Светлая оболочка

заканчивается,

Доходит до косточки,

Много съесть –

станет плохо,

Даёт склонность к поносу.

(Слива)

Уши есть, не слышит,

Ноги есть, не ходит.

(Казанок на треноге)

Выжмут переваренное

насекомым,

Сладкое, явство сделают.

(Мед)

87. Къыллы - мыллы,
Котке лайыкъ.

(Кийиз)

88. Кэль дэсэнъ – кэлымэй,
Кэлымэдесэнъ – кэле.

(Эринлер)

89. Мэн бүгүн бир аджайип
 уй гөрдим,
Аджайип дэсэм
 аджайип дугуль,
Аркъасында гьамалы бар,
Сыггыр дэсэнъ сыггыр дугуль,
Башында эки мунъуз бар,
Эртэ эрэкэн турар, йазы, йазар.

(Чыкъ-чыкъ балабан)

90. Недир оки, бир,
Фильджанда эки дурли
 суй олыр,
От ичинде аш олыр,
Къайнакъ сунда буз олыр.

(Йамырта)

91. Нэ йэрдэ нэ көктедыр,
Джумле алем ичиндэдыр.

(Күзгү)

Ворсист, волосат,
Подходящий под зад.
(Кошма)

Если скажешь прийди –
 не приходят,
Скажешь не приходи –
 приходят.
(Губы при разговоре)

Сегодня я видел
 удивительный дом,
Сказать, что чудо –
 не чудо,
На спине ноша,
Сказать корова –
 не корова,
Хотя с парой рогов,
Рано встает, пишет
 письмо.
(Улитка)

В одной чашке два вида
 воды,
На огне становится едой,
В кипятке льдом.
(Яйцо)

Ни на земле, ни в небе,
Содержится весь мир
 внутри его.
(Зеркало)

92. Нэ дирки: топ-төгэрэк
кѡп-кѡра,
Кэсип бакъсан, агъара,

Мыскъыл сычан кѡйругъы,

Падышахлар буйругъы.
(Редька)

93. Нэзикдир кьамуш киби́к,
Чекильмиш кьалем киби́к,
Сыйахъдыр самур киби́к,
Къарадыр ко́мир киби́к.
(Түтүн тутэвы)

94. О йаны дэрэ,
Бу йаны дэрэ,
Таньры сымарлады исэ,
Эки бутун кэрэ,
Ортасына кирэ.
(Эгер)

95. О нэдыр, дөрт айагы вар,
фиаты йокъ,
Гүндэ йүз бинъ ханджер
урсанъ,
Бир дамла кьан йокъ.
(Гэрзэф)

96. О нэдыр ки? Айаггы вар,
джаны йокъ,

Что это: круглая, как мяч,
 черная-пречерная,
Разрезав посмотришь —
 белая,
Со смешным мышиным
 хвостом,
Угодное царям.
(Редька)

Нежный, как камыш,
Нарисован, как пером,
Темный, как соболю,
Черный, как уголь.
(Табачный дым)

Та сторона овраг,
Эта сторона овраг
Если же Бог пожелает,
Два целых раздвинувшись,
Входят в середину.
(Седло)

Что же это, четыре ноги
имеет,
цены нет,
Сто тысяч кинжалов
в день воткнёшь,
Капли крови нет.
(Ткацкий станок)

Что это такое?
Ноги имеет, а души нет,

Өгүнэ кызылар отуруп,
устуне гуллер ачылып.
(Тэргэф)

Девушки садятся перед ним,
а на нем розы расцветают.
(Ткацкий станок, пальцы)

97. О нэ дыр ки?

Что это? Два свежих
граната,
Все время играют,
друг друга сменяя,
Окрашивают наполняют
все в розовый цвет,
С целью пиршества,
если ты не знаешь.
(Луна и солнце)

Эки тээ нардживан,
Бири бирилен дэньшмэ
ойнар хээр зэман,
Акътыр гүлиндэ урды йымым,
намыша булмасань,
Бир зийафэт хъакына.
(Ай вэ гунэш)

98. Одыр онынъ булманы,

Это, наверное, его
местонахождение,
На восьми ногах его гумно,
Сто пальцев у него,
Пять голов у него,
Четыре души у него.
(?)

Сэкиз айкаъ үстундэдир
хъарманы,
Йуздыр онынъ бармагъы,
Бэш башы вар,
Дөрт джаны вар.
(?)

99. Онен кялем, онен селям,

В них перо, ими
приветствуют,
Ими совершают молитву,
Которая не знаю чем
закончится,
Ими даю деньги.
(Пальцы)

Онын билен дуйа кылам,
Сонынъ бильмеим наслы бола,
Онын илен акча вэрэм.
(Пармакълар)

100. Өгүзлерим арыкь эды,
Йарыкь йавдан өльды,
Нэ йэрдэ өльды,
Нэ коктэ өльды,
Ахшам, сабахкьа йакьын өльды,

(Йылдызлар)

Бычки были худые,
От яркого врага умерли,
Не на земле умерли,
Не на небе умерли,
Ночью, близко к утру,
умерли.

(Звезды)

101. Пускуль кибик сумсырма,

Акь гэрдан үстүне турма,
Самур кибик, кахьып кибик,

Кахькуль теллерим бурма.

(Зилиф)

Подобен кисточке,
по виду вышивка золотая,
На белую шею не ложись,
Подобно соболю, подобно
удерживаемому,
Придерживая, не кудрявь
мои волосы.

(Локон)

102. Сандычыгьым ачдым йапдым,

Сачакьлары дышарыдэ кьалды.

(Көзлер вэ кирпик)

Сундучок свой я открыл
и закрыл,
А бахрома его остались
наружи.

(Глаза и ресницы)

103. Сары сувда сал ойнар.

(Къатлама)

В желтой воде плот
танцует.

(Лепешка жарится)

104. Сыра-сыра тукьанлар,
Ичиндэ базыргянлар.
(Куру эскэмчэклер)

Рядами лавки,
Внутри купцы.
(Сушеные стручки перца)

105. Сув ичинде кьаясы,
Өзинде дир майасы,

В воде ее скала,
В ней самой затравка,

Онсыз йэмэк йейильмэз,
Ийидыр – фэна дуйульмэз.

(Туз)

Без нее не едят,
Хороша или плоха,
не поймешь.

(Соль)

106. Сувдан килит, ахчадан анахтар,
Агъ къурулды, ав тутулды.

(Балыкъ)

Замок из воды, ключи
от денег,
Сети натянуты, добыча
поймана.
(Рыба)

107. Сэндэ бар,
Мэндэ бар,
Къапкъара дагъдада бар.
(Кӧлэгэ)

У тебя есть,
У меня есть,
И у темного леса есть.
(Тень)

108. Сэнинь анань – мэним анам,
Къарт бабань – бабам,
Сэн мэним огълым,
Мэн сэнинь къыз кардашым.
(Тавукъ билен читче)

Твоя мать – моя мать,
Твой дед – мой отец,
Ты мой сын,
Я твоя сестра.
(Курица с цыпленком)

109. Сандычыгъым ачылды,
Ал-ал йипэги сачылды.
(Түш)

Сундучок мой открылся,
Красный прекрасный
шелк его рассеялся.
(Сновидение)

110. Такъыр – тукъур араба,
Ичиндэдыр акърэбэ,
Эки пэргэль агъызы,

В шумной арбе,
Внутри полно
родственников,
Рот двум циркулям
подобен,

Көтиндэдыр кызыгы,
Бала бэшиккыкы сокуулса,

Башы кылыр дышары.

(Сычан ве кыанкын)

Сзади гвоздик,
Если в детскую
 люльку влезет,
То голова наружу
 вылезет.
(Мышь и капкан)

111. Тап нэдыр, табыш нэдыр?
Гули вар да гүлүш нэдыр?

Нэ йэрдэдыр, нэ көкдэдыр,
Джумлэ алем ичиндэдр.
(Йүзү)

Угадай отгадку?
Есть и роза у него,
 и улыбка,
 что это?
Ни на земле, ни на небе,
А на виду у всех.
(Лицо)

112. Тапмаджамнынъ тапы йокъ,
Кыашыгымнынъ сабы йокъ.
(Хамурдолма)

Загадка моя без отгадки,
Ложка без ручки.
(Мелкие пельмени)

113. Тапмаджамнынъ тибби кыара,
Тутканын йүзү кыара.
(Тава чүйүн печ үстүндэ)

У загадки низ черный,
А у ее подставки
 лицо черное.
*(Сковорода на чугунной
 плите)*

114. Тапур – тудлжур
одагъа кырды.

(Сэс)

С шумом и топотом
(грохотом) вошел
в комнату.
(Голос)

115. Татлы болыр татмасы,
Балаа шэкэр кыатламасы,

Сладким на пробу бывает,
Ребенку – сахарная
 лепешка,

Асма гэрдан дан акъа
тамакъкъа,
Не татлыдыр эммеси.
(Ана сүтү)

116. Таш дэгирмэн таш,

Алтын къалэм къаш.
Оны догъыран
Анайа йуз йигирми йаш.
(Торгэ взрильмэси)?

117. Танъры йапар йапсын,
Пичакъ ачар къапусын.
(Харпуз)

118. Тотай йатар,
Чэлэби богар,
Къатты кирэр,
Йымшакъ чыгъар.
(Дэгирмэн таш, богдай, ун)

119. Туклү тэшик, этли тайакъ,

кирэр чыкъар, кирэр
дэ чыкъар.
(Тонъ)

120. Узакътан кърдим бир хэсыр,
Йанына вардым йэл эсэр,

Вливается в горло,

Как сладостно добывать.
(Молоко матери)

Камень, мельничный
камень,
Золотые тонкие брови,
Родившая его мать,
120 лет.
(Достижение почетного
места)?

Бог защиту его сотворит,
А нож двери его отворит.
(Арбуз)

Госпожа лежит,
Господин её давит,
Твердый войдет,
Мягкий выйдет.
(Жернов, пшеница, мука)

В ворсистое отверстие,
палка
из мяса входит и выходит,
входит и выходит.
(Шуба)

Издали я увидел циновку,
Подошел ближе —
ветер веет,

Адамы бүтүн йэр бүтүн кьусар.

(Дэнъыз)

Людей целиком глотаёт
и целиком выбрасывает.

(Море)

121. Узакътан көрдим бир хэсыр,
Йанына вардым хэсар,
Ачып бэн бакътым апачыкъ,

Татып бакътым – бал татыр.
(Тора)

Издали я увидел циновку,
Подошел поближе – заперта,
Открыл, посмотрел –
очень белая,

Попробовал – вкус меда.
(Ветхий Завет)

122. Узундыр бойы,
кэртикдыр башы,
Барып кэлъдыкде токтырыр
кьара йашың,
Бир кьач дефа барып кэлъсэ
битырыр ишин.
(Къаз кьалемы, мерекен, язы)

Рост длинный, прорезь
голову венчает,
Прохаживаясь, черные
слезы расточает,
Несколько раз пройдет,ся,
да и дела кончает.
*(Гусиное перо, чернила,
письмена)*

123. Узундыр миндер киби,
Йэшилъдыр пийале киби,
Өт өтлемэз,
Тэк сув ичэр.
(Энгурье, хыйар)

Длинный, как кушетка,
И как стекло зеленый,
Траву не жуёт,
Лишь воду пьёт.
(Огурец)

124. Узундыр сырыкъ киби,
Ачыкъ дыр кьорукъ киби,
Махле махледен гэээр,
Сускенмиш тавукъ киби.
(Чубукъ)

Длинный, как шест,
Раскрыт как меха,
Ходит с улицы на улицу,
Подобно испуганной курице.
(Трубка для курения)

125. Уфакъ туфэк,
 Уфакъ туфэк тибиндэ
 өксэк чардакъ,
 Өксэк чардакъ тибиндэ
 къалем чызгъан,
 Къалем тэзган, тибиндэ
 шанлы чыракълар,
 Шанлы чаракълар тибиндэ
 сувлы къоба,
 Сувлы къоба тибиндэ
 дүнъэ йүткъан,
 Дүнъэ йүткъан тибиндэ тонъ

 тэрли къолгъа кэрэк.
*(Сач, манълай, къаш, көз,
 бурун, ауз, сакъал)*

126. үй төбеси ойулды,
 үйнинъ адамлары джайылды.

(Күэти)

127. үстгэ чукъур,
 Дамысы ап-акъ, айырмасынъ,

 Кызлар сэйрана чыкъты,

 Э сыз, дакъи мундамысыз?
(Къапыста)

Маленький тюфяк,
 Под маленьким тюфяком
 высокое горище,
 Под высоким горищею
 перо начертало,
 Под начертанием пера
 славные свечи,
 Под славными свечами
 водяная пещера,
 Под водяной пещерой
 глотающий весь мир,
 Под глотающим весь мир
 овчина,
 нужная для потной руки.
*(Волосы, лоб, брови, глаза,
 нос, рот, борода)*

Крыша дома прохудилась,
 Люди дома разлеглись
 (распростерлись).
(Мясной пирог)

Верх углубленный,
 Крыша белая-пребелая,
 не разъединишь
 (не отличишь),
 Девушки вышли
 на прогулку,
 А вы, до сих пор еще здесь?
(Капуста)

128. үйүмлы акъылынъ нэ,
 туйурулгъаным нэ,
Дөрт джанынъ къыл
 джырылгъанынъ нэ?
 (?)

Что скиснет твой ум,
 что давишься ты,
Что в четыре души
 бранишься ты?
 (?)

129. Хэй каринди парлайынджы,
Чирай анынъ дурунджы,
Джумле аны сэвэдыр,
Илле къарыкънын йипчи.

 (Партакъал)

Да, раскалываемое брюхо,
Его цвет оранжевый,
Все его любят,
Особенно привязаны
 женщины.
 (Апельсин)

130. Хэпли чабар къараджа,

Бэрли чабар къараджа,
Тал дибиндэ совукъ суй,
Сайынан ичэр къараджа,
Къундуз өксэк минарэ,
Ўстү мурхарэ,

Йүзбинъ чичэк бир къарэ.

 (Күн, ай, йылдыз)

Всегда (безостановочно)
 бежит косуля,
С давних пор бежит косуля,
Под ивой холодную воду,
В меру пьёт косуля,
Днем высокий минарет,
С закрытым запечатанным
 верхом,
Сто тысяч цветов
 одинакового размера.
 (День, луна, звезды)

131. Хъай биз эдик, биз эдик,
Бир хъэсабсыз къыз эдик,

Бир йипчиккэ диз ильдик,

Сабахъадэк узульдик.
 (Йылдызлар)

О, то мы были, то мы были,
Было нас несчетное
 число девиц,
Навешанных на одну
 ниточку,
Мы до утра сорвались.
 (Звезды)

132. Хъануз йаш эгэндэ,
кесильмейинчэ да бурун,

бар көгэт куруйдур.
(*Къамыш*)

Есть трава, ростки которой
еще до скашивания
высыхают.

(*Камыш*)

133. Хъэсарынъ къайсы
борчу мэйдандыр,
Йэшилъ къан къызыл
чикъмасы нэдэндыр?
(*Къына*)

Какая грязь должна
быть желанной,
Из чего зеленая кровь
становится красной?
(*Хна*)

134. Чегирдеги татлыджа,
Гэнди олыр сарыджа,
Бахчасына варынджа,
Кöзынъ тойар йэийиндже.
(*Зердале*)

Косточка его сладковата,
Сам он желтоватый,
Пока дойдешь до его сада,
То пресытятся глаза до еды.
(*Абрикос*)

135. Чешитлидир балдан,
Йапылыр гүльден.
(*Гүльбе шэкер*)

От меда отличается,
Из роз получается.
(*Розовое варенье*)

136. Чэгирдэги къаглыджа,
Йэмэси (дамы) онынъ
татлыджа,
Кабайэ варсанъ көрэрсынъ,
Нэ экэнин билирсинъ.
(*Мисир хурмасы*)

Косточка с оболочкой,
Вкус сладкий,
Поехав в Каабу увидишь,
И узнаешь, что это.
(*Финики*)

137. Шалп билен түшер,
салланып чыкъар.
(*Къопкъа*)

Падает шлепаясь,
выходит раскачиваясь.
(*Ведро в колодце*)

138. Эв төбэси ойылган,
Эвдэн софра джойылган.

(Дүнья, кунэш)

Крыша дома
продырявилась,
Круглый стол исчез
из дома.
(Мир, солнце)

139. Эйлен мэсиалты кьат,
акъыллы болсань оны тап,
Болүв гиби бус – бутун,

билишли болсань оны тап,
Къына гиби къып – къызыл,
къылыкылы болсан оны тап.
(Къарын)

Свернуто (скручено)
шесть раз,
если умный, то узнай,
Часть его подобна
целому,
если знаток, то узнай,
Подобно хне красное,
если деловой, то узнай.
(Желудок)

140. Эки кьардаш бир одада
бүйүди, өстү, йанды, пишти.

(Сув ве кьаве)

Два брата в одной комнате
повзрослели, выросли,
сгорели и сварились.
(Вода и кофе)

141. Эки топ кьайа арасында
гурлэп чыкьар.
(Осурмакъ)

Меж двух округлых скал,
выходит с рокотом.
(Человек газует)

142. Эки армут салланыр,
Бир бутаггы балланыр.

(?)

Одна ветка наливается
сладостью.
Две груши раскачиваются,

(?)

6. САЙИНДЖАЛАР. СЧИТАЛКИ

1. Баз баз билен,
Къаз къаз билен,
Кэль, тавукъ,
Кэль хороз ылен.	Мир с миром,
Гусыня с гусем,
Прийди, курица,
Прийди с петухом.
2. Бир, эки – табан эски,
Уч, дорт – жиладан борт,

Бэш, алты – аврув ашты,
Йэди, сэкиз –
ашхан тэньгиз,
Докъыз, он –
коркувдан сон. | Раз, два – старая ступня,
Три, четыре – распухла
от жил,
Пять, шесть – боль прошла,
Семь, восемь –
исчезло море,
Девять, десять –
после испуга. |

Примечание: по данным Г. Ялпачика считалку, ставшую народной, написал поэт С. Фиркович (Тракай, 1897-1982).

3. Чим-чим – чимэлек
(чимлемек),
Чимбашына – йэниллек,

Кимидэ бурун созлесе,
Он йумрукъ, он къатлама,

Он чимэлек. | Щип-шип – щипок,

Щипнувшему сверху –
облегчение,
Кто раньше заговорит,
Тому десять ударов
кулаком,
десять перегибов
(туловища),
Десять щипков. |
| 4. Эввелемэ, джувэлемэ,
Кок коз когурчун, | Не опережай, не обгоняй,
Голубоглазая голубка, |

Эввас кэъди, эввас кэтти,

Йаз кэъди, йаз кэтти,

Бирбиринъыз кэчти,

Йангылык манъгылык,

Къара мэчи, пист!

Гоп-гоп дэвэлер,

Къарасудан – кэлелер,

Аная тон кетирелер.

Первой пришла,

первой ушла,

Лето пришло, лето ушло,

Один за другим прошли,

Пылающая жаровня,

Черная кошка, брысь!

Топ-топ верблюды

Из Карасубазара идут

Матери шубу везут.

7. ТЕЗАЙТЫМЛАР. СКОРОГОВОРКИ

1. Дэвэгэ соркыталар,
йакышма ийи, энишмэ ийи.
Дэвэгэ дегэн майышсань,

тур экэн, йакышыньда,
эньишиндэ.

Танъры бэласын вэрэ.

Верблюда нагружают,
подходить хорошо,
сходить (спускаться)
хорошо.

Бог наказывает
сказавшему верблюду. —
«если согнулся, встань»,
Когда подходишь и
сходишь.

2. Раст-баш,
Эвэль-таш,
Талтар-тайакъ,
Тахпул-аш.

Справедливая голова,
Прежний камень,
Топчущая палка,
Приятная еда.

3. Сув тамлагъан,
Таш акъ болгъан.

Вода накапала,
Камень стал белый.

4. Татар, ногъай,
Джингэнэ, булгъай,
Инглис.

Татарин, ногаец,
Цыган, болгарин,
Англичанин.

5. Хъамама кирдим,
Сильдим, сипирдим,
Силькиндим, чыкътым.

В баню зашел,
Вытер (протёр), замел,
Отряхнулся и вышел.

6. Эльдэн, бэльдэн,
чубучыгъын бэлдэн,
Мидрашдан чыгъмлмагъабу —
гъадарчыкъ къалгъан.

Из руки, с поясницы,
трубка до пояса,
Закончить мидраш*
(дословно — выйти)
осталось вот столечко.

* начальная школа.

8. ЙОМАКЪБАШЫ, ЙОМАКЪ. ПРИСКАЗКА, СКАЗКА

Йомакъбашы.

Заман-заман экэндэ, пирэ бэрбэр экэндэ, дэвэ дэллек экэндэ, сув сыгъыр къатыр экэндэ, мэн он бэш йашында экэндэ, бабам бэшиктэ бала экэндэ, Мэн бабамнынъ бэшигини тынгъыр-мынгъыр гэбрэткэндэ, къаплу-къаплу бакъалар къанатланды учмагъа; дэнъизгэ бир атэш тўшти, балыкъларнынъ сырты пишти, эвле ки араба туттылар Балыкълавагъа къачмагъа, Акъмеджитнинъ минареси эгильди Салгъырдан сув ичмэгэ. Эски кырымгъа гэми йанашты кyarшы-кyarшыгъа Стамболгъа кочмэгэ.

О йалан, бу йалан, догърысы: фильни йутты бир йылан. Хынджы боласынъ, Мынджы боласынъ, эгер бу хэкийэти тынъламасанъ, хамам токъмагъы къадар чыбан чыгъарасынъ. Хэкийэдир бунынъ ады – тынгламакъ илен кэлир дады.

Аз мы кэтэр, уз мы кэтэр? Алты ай, йаз, баар, бир кўз мы кэтэр? Айланып артына бакъса-йинэ бойы йол кэтэр.

Дынглэ энди хэкийэти – дульбэрлер элинден шикяйаты. Боз эшэк кийди фистанынъ, барды йыкъты эрбакъанынъ къавун харпуз бостаныны. Бин батмандыр къавуны, эки биндир харпузы. Кэриптилер, кэтириптилер, кэсэлер, устўнэ шэкэр сепэрлер, оны да йэрлер сабахтан. Бахчисарай хантахты, Акъмеджид Салгъыра бакъты, Гөзлүвэнинъ ильк баар вахты ачылмамыш гўллери йыгъдыр.

Аз мы кэтэр, уз мы кэтэр? Алты ай, йаз, баар, бир кўз мы кэтэр? Эттик эльдэ, чубыкъ бэльдэ; дэрэ-төпэ, дўм-дўз кэтэр. Кочерэк, конаракъ, кавэ-тўтўн ичэрэк кэтер. Тўздэн чамур, табанына тоз дэгмэз. Айланып артына бакъса – арпа бойы йол кэтэр.

Айса байда буза бар, ичэр болсань, анда бар. Бахсарайда гузэль бар, кьучар болсань, анда бар.

Присказка.

Когда время было временем, а блоха была парикмахером, а верблюд был банщиком, а буйвол был катыром (прислужник в турецкой бане, подающий простыни, туфли), когда мне было 15 лет и отец мой был еще ребенком в колыбели, когда я качал колыбель своего отца – тынгыр-мынгыр (звукоподражание), в это время черепахи окрылились, чтобы летать; на море воспламенился огонь, у рыб обожглись (сварились) спины, так что они наняли подводы, чтобы убежать в Балаклаву, минарет Акмечети (тюркское название Симферополя) наклонился, чтобы напиться воды из Салгира. К Старому Крыму (город) подошел корабль, чтобы переправиться на противоположную сторону – в Стамбул.

То ложь и это ложь, а правда: одна Змея проглотила Слона. Будь ты сыном Хынджи, будь ты сыном Мынджи, если только этот рассказ не выслушаешь, то у тебя выскочит чирь величиной с банную колотушку. Это называется рассказом – и слушание придаёт ему толк (вкус).

Мало ли он идёт, далеко ли он идёт? Шесть месяцев, летом и весной и целую осень ли он идёт? Если он, обернувшись, посмотрит назад – окажется, что он проходит путь длиной в иглу.

Выслушай же рассказ – жалобы на красавиц. Серый осел надел своё платье, пошёл и разорил огород с дынями и арбузами в две тысячи. Притащили, привезли, разрезают, сверху посыпают сахаром, и едят это поутру. Бахчисарай – столица ханская, Акмечеть (Симферополь) смотрит на Салгир, в Гез-

лёве (Евпатории) в самом начале весны – обычны (присущи) нераспустившиеся цветы (бутоны роз).

Мало ли он идёт, далеко ли он идёт? Шесть месяцев, летом и весной, и целую осень ли он идёт? Сапоги у него в руках, чубук (трубка) за поясом; по ущельям, по холмам, по ровному месту он идёт. Подымаясь, делая привалы, выпивая кофе и покуривая табак он идёт. По колено грязь, а пыль не касается его подошв. Если он, обернувшись, посмотрит назад – окажется, что он проходит путь в ячменное зерно. У Айса-бея есть буза (напиток), если хочешь пить, то иди туда. В Бахчисарае есть красавица, если хочешь её обнять, то иди туда.

Аланкъасар.

Йомакълайлар ки, Трохта йашай эды услу къарай Зарах. Коьп йыллар Зарах Ватат бийны йакын кишасы эды. Андан эксик дуьгуьль бэьгили эды эм оглы эхтийар Зарахнын дуьльбэр йигит эм бэшэрикли батыр Аланкъасар. Бир кундэ Ватат-бий йоллады аларны узакъ Стамбальгъа оьнчэ бахышларлен султангъа. Къапудан бийнын кэрманын, кондирылгъан атрашта Гальвэ гольнын ортасында, чыкъты бир къач араба, йукленгэн тильки тонлар билен эм алтын бэзлер билен. Йанларында эм алда къараванын ат уьстуьндэ кэтэ-идлер дуьльбэр кийингэн эскэрлер. Къараванын башинда кэтэ эды Зарах, анын артындан оглы-эскэрлерын башы Аланкъасар. Эпсы олар йахшы къоранлангъан эдилер.

Уларнын алдында агъыр йол эды: тарлувар, гоьльлер, оьзенлер, сазлыкълар, дагълар, къара тавлар. Амма эм коьркишуьнклуь хьэрбир йолджыгъа о вахытларда тавларда сакълангъан хъайдамакълар эды.

Къараванын къара къолу дагъын кэчкэндэ, ач боъруулер куъбуык хъоайдамакълар къуршадлар...

Оларын атаманлары, оьксэк эм къуватлы эркэк, йакъышып Зарахкъа, къычкъырды: «билем, нэны эм кьмгэ алып кэтэсиз. Йарысын бэринъиз бизге, йэ хъэпсини джойарсыз башларыньызынъ билен». Огъа Аланкъасар къаршлыкъ бэрдь: «Кимиге бу хъэписи йоллангъан, огъа бу бэрилир. Къуватлен алсанъ-ал».

Йалтирип коьзлернылен, Аланкъасар къынындан чыгъарды къылычнын. Атаман да сувуруп оьзин къылычын, айты: «Эн башта саныйык кучлеримизин экимиз. Мэн къорэм, мэнним йигитлеримэ дэ ишйэтэр».

Узакъ уруштлар эки батыр, бир бирин чок кэрэ уруп кэскин къылычлар билен. Урушлерынэ бакъып, эхтийар Зарах биринджи коьрды-хъайдамакъларын атаманлары йорылма башлыгъанын, эм къоркъуп оглы оьльдырмэсин дэп атаманы, айты Аланкъасаргъа: «Чорт онын къулагъын... эм йэтэр!»

Йылтырады къылыч йаш батырын къолында, эм коьз йумгъунча, атаманын къулыгъы баштан учты. Къанлангъан атаман йэргэ чуышты. Аланкъасар тэз туыштуь аттан, йыртты кольмэгиндэн бир кэсэк биаз кэтэн, багълады йараны. Бундан сон коьтэрды атаманын къулакъын эм къуйды оны къалпакъын йанында, айтып: «Тынч бол, атаман, сэнынъ башынъы оьмызынъ уьстындэ къалдырдым».

Йымшылды атаманын йуьрэги коьргэндэ бэвле мерамэт-лигин батырны. Анлады ки о – тирлик зэнгильликтен чок палы. Туруп аяккъа, оьзинин бармагъындан алтын иуьзикны моьхъор билен чикарды эм Аланкъасаргъа бэрип айты: «Ал мэнден бу бэьгиси достлыкънын, къайсы арбир

эпсынъызынъ хъэр хъайдамакълардан, эм кэтынъыз базлыкънэн датынчлыкънэн оьзинъизнинъ йолгъа».

Тээдэн Трохкъа куванчлы билувв кэлды: Зарахын услу учун эм Аланкъасарын тувушлиги учун къараван бахтлы онъарды.

Аланкасар.

Рассказывают, что в Тракае жил мудрый караим Зарах. В течение многих лет Зарах был приближенным князя Витовта (Виатат-бия). Не менее известен был и сын старика Зараха – красивый молодец и ловкий богатырь Аланкасар.

Однажды Виатат-бий послал их в далекий Стамбул с драгоценными подарками султану. Из ворот княжеского замка сооруженного на острове посредине озера Гальве, выехало несколько телег, нагруженных лисьими шубами, золотыми тканями. По бокам и впереди каравана ехали верхом красиво одетые солдаты. Во главе каравана ехал Зарах, а за ним – его сын, военачальник Аланкасар. Все они были хорошо вооружены.

Впереди была тяжелая дорога: поля, озера, реки, реки, болота, горы, темные леса. Но самым страшным для каждого путника в те времена были прятавшиеся в лесах разбойники.

Когда караван проезжал по темному, густому лесу, его как голодные волки окружили разбойники. Их атаман, высокий и сильный мужчина, приблизившись к Зараху, закричал: «Знаю, что и кому везете. Отдайте нам половину или потеряете все вместе со своими головами!» Ему ответил Аланкасар: «Кому все это послано, тому и будет отдано. Если силой возьмешь – бери!»

Сверкнув глазами, Аланкасар вынул свой меч из ножен. Атаман тоже выхватил свой меч и сказал: «Сперва испытаем

нашу силу вдвоем. Я вижу, хватит еще дел и моим молодцам».

Долго сражались два богатыря, множество раз ударяя один другого острыми мечами. Наблюдая за боем, старый Зарах, первым заметил, что атаман разбойников начинает уставать и, боясь, чтобы сын не убил его (разбойника), сказал Аланкасару: «Отсеки ему только ухо... и хватит!»

Блеснул меч в руке молодого богатыря, и в мгновение ока ухо атамана отлетело от головы. Окровавленный атаман пал на землю. Аланкасар быстро слез с коня, оторвал от своей рубашки кусок белого холста и перевязал рану. Потом поднял ухо атаманы и положил его около шапки, говоря: «Успокойся, атаман, голову твою я оставил тебе на плечах...»

Смягчилось сердце атамана при виде такого милосердия богатыря. Понял он, что жизнь намного дороже богатства. Встав на ноги, он снял со своего пальца золотой перстень с печатью и, отдав его Аланкасару сказал: «Возьми от меня этот знак дружбы, который охранит вас всех от любого разбойника, и ступайте в мире и спокойствии своей дорогой».

Скоро в Тракай пришла отрадная весть, что благодаря уму Зараха и храбрости Аланкасара, караван счастливо достиг своей цели.

9. ЙЫРЛАР. ПЕСНИ

У коренных народов Крыма — караев, крымских татар и крымчаков много общего в происхождении, территории проживания, фольклоре, занятиях, быту, обрядах, обычаях, истории, традициях и т. д. Отсюда единая музыкальная культура и обилие общих произведений разного жанра: дестаны, лирические и шуточные песни чины, инструментальные пьесы обряда свадьбы — кьайтарма, развлекательные мелодии.

Без песни и танцев не обходилось ни одно сколько-нибудь значительное событие в жизни семьи и общины. Показательны, например, воспоминания Б. Кокеная о кьонушма (праздник, веселье, пирушка): «Самой, так сказать, законной причиной для устройства кьонушма был призыв молодежи в армию.

Ежегодно, задолго до призыва, месяца за два, в тиши ночи по караимской слободке были слышны глухие раскаты турецкого большого барабана давула. Ему, где-нибудь далеко с татарской слободки, отзывался с какой-нибудь свадьбы такой же, но более приглушенный расстоянием и тишиной ночи и потому более приятный гул барабана или резкий звук зурны. В кьонушма иногда участвовали и женщины, и девушки, в отличие от татар, где женщины не участвовали. Но никогда я не помню, чтобы перешли границу приличия, несмотря на изобилие спиртных напитков. Большею частью караимская мужская молодежь участвовала сама, а женщин, кроме тех, которые были в домах, где устраивалась кьонушма, не было.

Музыка на этих пирушках бывала обязательно туземная: человек пять-восемь, а иногда и десять татар и отатарившихся крымских цыган составляли оркестр из зурны, бубна-

дарэ, скрипки, иногда одного медного духового инструмента, флейты и обязательного давула. Играли, конечно, без нот. Но никто из участников этих кьонушма, будь он карайм, татарин, грек, крымчак или армянин, не променял бы звуков этого дикого оркестра на звуки симфонического или другого европейского оркестра, в том числе и я, грешный участник этих пирушек и пишуший эти строки о милом прошлом моей молодости.

Песни заказывались участниками, а оркестр играл заказ или же один из музыкантов выступал соло и пел, а вместо рефрена (припев или «байит-баглама») играл оркестр. Песни были исключительно крымские на тюркском языке. Иногда музыканты тут же импровизировали обращение к тому или другому участнику кьонушма. Танцевали соло, но чаще вдвоем – один против другого, имея в руках бокалы с вином. После танца играли туш и участники танца выпивали вино...

Когда же раздавались буйные звуки «хайтармы», то куда девалась усталость? Все приходили в движение и с неподдельным интересом следили за всеми деталями танца. «Хайтарма» же были различны: «йигит-хайтармасы» (т. е. хайтарма молодежи), «агыр-хайтарма» (степенная хайтарма), «гозлув-хайтарма» (евпаторийская хайтарма) и т. д.

При наблюдательном отношении к песням кьонушма, можно было заметить, что в начале вечера играли одни песни, позже другие мотивы, а к утру совсем особые, более мягкие тона, а иногда, лежа дома в постели под открытым окном, так приятно было спать, слыша сквозь сон, смягченные расстоянием, приятные звуки утренних песен кьонушма...

Надо сказать, что эти пирушки не всегда проходили в четырех стенах дома или во дворе. Иногда участники переходили из дома в дом или просто ходили по улицам...

Запомнилась одна хорошая черта крымских жителей. В ней выражалось уважение к чужим верованиям, в противовес фанатичной непримиримости средневековья. Когда кьонушма приходилось по пути проходить мимо кенаса (храма), то шагов за сорок-пятьдесят по мановению руки кого-нибудь из участников караимского кьонушма, татарского или других народов Крыма, моментально прекращались песни, пляски и музыка и эта, часто полупьяная толпа, в абсолютном молчании и глубокой тишине проходила на такое же расстояние мимо храма, после чего кьонушма продолжалась своим чередом».

В прошлом обучались музыке в пещерах с хорошим резонансом, благодаря чему заметна была малейшая фальшь в исполнении. Бытовала даже поговорка: Если хочешь учиться писать, бери перо и бумагу марай, а если хочешь учиться музыке, бери скрипку и иди в пещеру. В родовой крепости крымских караимов Джуфт Кале поныне известна музыкальная или скрипичная пещера (кэманэ коба), где учились музыке.

Наряду с общекрымскими есть и чисто крымскокараимские песни, например, «Кыныш» – байрам йыры («Кыныш» – праздничная песня), «Айненни» (Колыбельная), «Къысыр эчки» (Яловая коза), «Леблебиджи» (Мастер гороховой пищи), «Аблямит къапудан»... (Аблямит через дверь...), «Къая къаягъа бакъар» (Скала против скалы), «Истамбулдан нар келир» (Истамбульские гранаты), «Софрамызда» (Накрытый стол) и другие. Определенные песни сопровождали все действия свадебного и других обрядов.

Интересно, что текст песни «Истамбулдан нар келир» по содержанию близок к тексту крымскотатарской песни «Сары келин», а мелодия песни «Аман, Аман, доктур» идентична мелодии крымскотатарской песни «Анам десем, анам ёкъъ». Таких примеров много. Это говорит об общих исторических корнях названных народов Крыма.

В некоторых таких песнях имеются различия в текстах, например, в песне «Шу Ялтадан» в караимском варианте есть куплет:

Сенинъ бабанъ бир бай киши,
Бен бир фукъаре.
Экимизнынъ арамызда
Олмасын дере.

Такого куплета в крымскотатарском варианте этой песни нет. Встречается множество других примеров взаимосвязи, взаимодополнений, взаимопроникновений культур коренных народов Крыма, веками живших рядом, бок о бок.

Интересным представляется история песни «Порт-Артур». Крымскокараимский вариант песни посвящен герою русско-японской войны 1904 года, поручику М. Ф. Тапсашару (1872-1904) и называется «Дестан о поручике Тапсашаре», где есть следующий куплет:

Бизим поручик Тапсашар
Эм къараман, эм батыр.
Японларны пек къырып,
Аналарын агълатыр.

В сборнике А. Олесницкого «Песни крымских турок» (1910) имеется два крымскотатарских варианта песни «Порт-Артур» и песня «Макароф тюркюсу» о русско-японской войне.

В первом варианте песни «Порт-Артур» есть слова:

Куропаткин башымыз, домуз эти ашымыз

А в крымскокараимском варианте:

Куропаткин башымыз, ат этидир ашымыз.

Это, безусловно, жалобы военных на плохое питание, но у каждого – по разному.

Так одна и та же песня, повествуя об общем событии, отражает видение каждого народа согласно их обычаям или мировоззрению.

Обряды и обычаи крымских караимов похожи на крымскотатарские и хорошо описаны (Полканов, 1994, 1995). Составы народных музыкальных ансамблей и инструменты караев не отличались от крымскотатарских. Одинаковые ладовые и ритмичные основы музыки. Народная музыка в прошлом систематически не изучалась и сохранялась лишь любителями. Песенный фольклор караев одним из первых профессионально стал собирать композитор С. Майкапар. К сожалению, этот материал не был опубликован и не сохранился в блокадном Ленинграде в годы Великой Отечественной войны.

В начале XX века большой интерес к музыкальной культуре караев, как и других народов Крыма, проявлял композитор А. Спендиаров. В этом плане интересны воспоминания Л. Ефетовой-Габай (1990): «У моей мамы С. Э. Бобович-Ефетовой была большая и очень музыкальная семья. Хорошо пели все. Но особенно тонкий слух, природно поставленные голоса были у мамы и ее брата. Семья жила под Карасубазаром. Как-то в гостях собралось много народу и музицировали. Маму услышал А. Спендиаров. Он был поражен ее голосом и слухом. В то время композитор работал над оперой «Эльмаз» (Алмаст), и мама для нее напела много точных мелодий. Композитор часто посылал за мамой, часа-

ми наигрывал ей мелодии, созданные по мотивам, напетым мамой. У него была целая тетрадь восточных мелодий с надписью «Напето С. Э. Бобович».

Как-то А. Спендиаров показал маму гостившему у него Глазунову – директору Петербургской консерватории, который никак не мог поверить, что совершенно музыкально неграмотный человек мог обладать таким тонким слухом и так хорошо поставленным голосом. Он предложил маме бесплатное обучение в консерватории, но мама была сиротой. Ее воспитывала бабушка старая караимка, которая и слышать не хотела, чтобы ее внучка стала оперной певицей. Так мама вынуждена была отказаться от заманчивого предложения».

Заметный вклад в сохранение музыкального наследия народов Крыма внесла К. Эгиз. До революции ее частная музыкальная школа в Симферополе получила известность благодаря большому проценту выпускников, поступавших в консерваторию. В 1920-е годы в клубе крымского объединения караимских общин (Крым ОКО) она приобщала учеников к песням и танцам караев.

Музыка крымских караев нашла отражение в творчестве композитора и исполнителя Арама Айваза.

В XX-м веке из-за фундаментальных потрясений, репрессий, войн, переселений численность караев резко сократилась, что трагическим образом отразилось и на музыкальной культуре народа. Депортация крымских татар в 1944 году усугубила это положение, так как наши родственные культуры на 50 лет потеряли свои исторические связи. Сейчас мало караев хорошо знает родную музыку. Материалы о музыке и песнях караев пришлось собирать по крупицам. Используются редкие публикации, произведения из различных

мэджума и старые магнитофонные записи песен и мелодий ныне покойных Анны Балджи, Хана Шапшала, Н. Коджака, Е. Бараш...

В наше время музыкальное наследие караев находит отражение в творчестве композитора В. Капона-Иванова (Харьков), педагога и исполнителя А. Айваза.

Предстоит большая дальнейшая работа по сбору, обработке и систематизации музыкального фольклора.

ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ

МОЛИТВА ГАХАНА

Было это в стародавние времена, еще до прихода потомков Чингис-Хана на наш полуостров. Тогда славился в Крыму хазарский хан Ратмир. Он был мудр, щедр и справедлив. И ни до, и ни после не было в том равных ему. Будь у скупости ветви и повернись славнотимый Ратмир к ним лицом – они покрылись бы плодами. Обратись Черное море в чернила, а бескрайние южные степи в бумагу – не описать добрых дел благословенного повелителя полуострова.

Это он велел запечатать родник Шайтан-Чокрак*, бывший около Кок-Тобели.* И до сего времени этот ключ так зовется. Вода этого источника – коварная вода. Она помрачает разум человека: глаза того, кто ее пригубит, видят только угодное Шайтану, уши слышат только одни дьявольские нашептывания, руки перестают творить добрые дела, язык начинает болтать и вертеться, как шапка на голове неверного. Но самое страшное – испившие эту воду теряют разум и забывают прошлое, как бы оно ни было им дорого.

На двадцать пятый год царствования хана Ратмира подул иссушающий ветер. Дул он из степей, не имеющих предела. Дул он изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год. И наступила в Крыму небывалая засуха.

Сначала осыпался бесплодный розовый цвет миндаля и персика, белый – вишен и черешен, бело-розовый – яблонь и груш. Потом зачахли в серой «знойной пыли» молодые и сочные побеги винограда. Пересохли крымские реки: умолк веселый Салгир, исчезла мрачная Альма, обнажила свое каменистое дно шумная Кача, покрылось коркой сухое русло

мутной Карасу. И напрасно форель искала убежища в глубоких ключах крымских гор. Скоро иссякли и они. Погибли посевы и травы. Отощали курдюки у овец, свисли горбы у верблюдов. Стали болеть люди и скот, мучительно страдая от голода и жажды.

Начальник конницы хана Ратмира и его советники предложили распечатать Шайтан-Чокрак и позволить подданным утолить жажду из этого источника.

Ратмир колебался: как управлять людьми, которые лишатся разума?

В то время в столице ханства Солхат* жил мудрый старец ученый караим Гахан* Шемуэль. На вечном пергаменте записывал он изо дня в день все великие дела достославного Ратмира. И хан обратился к нему за советом.

Патриарх горячо советовал не открывать опасного ключа и положиться на милость Господню.

– Подумай, лучезарный повелитель, – сказал он, – во что обратятся твои подданные: влага этого источника лишит их рассудка. Не надо отчаиваться. Господь страшен в своем гневе и безграничен в своей милости. Нужно смиренно принять кару Божью и достойно вынести все испытания, посланные Всевышним. Иову было хуже. Но распечатать источник Шайтан-Чокрак нельзя, ибо что на свете может быть ужаснее людей, переставших быть людьми? Будем поддерживать жизнь небесной росой.

– Ему, тощему старцу, легко спастись росой, а как быть нам, молодым и крепким, – возражали измученные подданные хана Ратмира.

Однако хан послушался совета патриарха и не отворил рокового ключа. Но когда бедствие достигло крайних пределов и исстрадавшиеся подданные возопили к своему повели-

телю, хан Ратмир велел снять печати с Шайтан-Чокрака. Весело журча, побежала к Кок-Тобели дьявольская соблазнительная струя. Все – и мал, и стар – бросились утолять жажду влагой ядовитого ключа, лишаящего человека разума. Удержался лишь почтенный Гахан.

Он ушел из столицы на ближайшую гору Агармыш. Собрал каменья, разбросанные по ее склонам, и сложил в аккуратную грудку. Горячий ветер, проникая в нее, оставлял на холодной поверхности камней капли влаги, которые собирались в скудный ручеек. Он-то и утолял жажду старца.

И смотрел со своей высоты мудрый карай на то, что творилось в городе. Иногда он спускался в одичавшую столицу, бродил по ее скорбным улицам, заглядывал в разграбленные дома горожан, а возвратившись, заносил все увиденное на листы вечного пергамента.

С тех пор прошло много веков. Время и люди разметали пергамент. Большая часть драгоценных записей мудреца пропала. Старики рассказывают, что сохранилось всего несколько листков, да и то не в Крыму, а далеко за его пределами. Но память старых людей сберегла кое-что из записей Гахана Шемуэля о тех трагических годах, И вот эти воспоминания.

В первый год бедствия, постигшего Крым, патриарх писал: «И стали мы как дуб, у которого увяли листья, и как сад, в котором нет воды. Остался я одинок, как Иона во чреве кита; я грустен, как праотец Яков, страдаю, как Иов, и горюю, как Адам, лишившийся рая.

Овдовели мои надежды. Да отвратит Вседержитель – пусть будет благословенно имя Его – свой гнев и да не увидят больше глаза мои того, что я вижу, и да не услышат уши мои никогда того, что я слышу.

В тот самый день – день гнева Божьего, день ужаса и опустошения, день гибели и скорби – как отведали подданные хана Ратмира ядовитой влаги Шайтан-Чокрака, все пошло у нас в угоду дьяволу.

Старейшины государства, убеленные сединой, умудренные жизнью, лишились дара слова и стали немые, тогда как сами камни вопияли к ним. Вместо них без удержу заговорили молодые, которые на всех площадях похвалялись своим наимудрейшим разумом.

Все они стали говорить без устали. Не хватало слов – из двух, трех, четырех делали новые. И полетели искалеченные слова по всему полуострову. И как хлопья крымской зимой ложатся на землю, образуя грязь и лужи, так скверной оседали исковерканные слова в душах людей».

Во второй год бедствия мудрый карай записал:

«И пришла кара Божья. И расхищено все, что было в душах и в жилищах и что собирали отцы до сего дня.

Все сановники хана Ратмира стали поденщиками, все поденщики сделались сановниками. И люди, которых Господь благословил достатком, стали босяками, а босяки уродуют себе ноги, стараясь надеть на одну ногу два сапога».

И еще через год патриарх записал:

«И стали все равны и все голодны. Сегодня видел начальника столицы, который, встретив похороны погибших от голода и болезней, кричал: «Пошли, Боже, хорошую жатву!», и толпа, темная, безумная, вторила ему: «Пошли, Боже, хорошую жатву!»

Да будет проклята зловредная вода, отобравшая у людей не только разум, но и совесть».

И еще через год записано Гаханом:

«Не стало благочестивых и прямодушных. Все ловят друг

друга в сети, устраивая засаду. Все подозревают всех. Ограбившие страшно боятся ограбленных, а бесстыдная и наглая трусость проливает, как это всегда бывает, потоки безвинной крови. Много мук приняли на себя подданные хана Ратмира из-за подлой, трусливой, злобной подозрительности».

«Не плачьте об умерших – записал патриарх стих из Пророка – не сетуйте о них, но горько плачьте об отходящих, ибо они уже не возвратятся сюда и не увидят земли своей».

Из записей следующего года сохранился отрывок:

«...Собрались новые сановники на совет и решили послать воду Шайтан-Чокрака во все концы света.

На севере не стали даже пробовать ужасной влаги и разбили сосуды.

– Мы слишком любим свою родину, чтобы погубить ее, как вы это сделали.

На юге сказали:

– Помогите справиться с нашими врагами, а потом посмотрим. И когда же сообщая победили недругов, заявили: «На что нам ваша чертова вода, когда у нас есть своя, Божья?»

На западе сказали:

– Одной воды нам мало, привезите все, что вы награбили, и отдайте все, что у вас осталось, а там будет видно.

Только на востоке, среди темных и слепых людей, некоторые согласились попробовать соблазнительной влаги, но и там, когда никто не видел, нередко выливали воду Шайтан-Чокрака во всепоглощающий песок.

В шестой год бедствия рукой мудреца записано:

«...Велика твоя радость, Вседержитель, но и страшен гнев твой. Появились люди кровожадные, как волки, хитрые, как лисицы, тупые, как бараны, и лукавые, как змеи. Правят

страной люди, у которых ум короток, как обрубленный хвост верблюда, и которые, как попугаи, повторяют непонятные слова.

Все разграблено, все расхищено. Когда уже нечего было красть, стали похищать непохищаемое — названия и имена. Скалу Орлов называли Звериной скалой, словно люди забудут, что там гнездились и будут гнездиться гордые птицы».

Семь мучительных лет дул иссушающий северо-восточный ветер. Дул он до тех пор, пока Гахан не составил особой молитвы и не обратил ее ко Всевышнему. Господь услышал эти умиротворяющие слова.

Предание гласит, что после молитвы Патриарха, прилетел долгожданный западный ветер и принес спасительный дождь. Открылись источники. Бурно понесли свои воды веселый Салгир, мрачная Альма, шумная Кача, мутная Карасу. Очнулись подданные хана Ратмира и в ужасе увидели, что они сделали со своей родиной.

Свою чудодейственную молитву Гахан записал на пергаменте, но и этот листок утерян, исчез в реке времени, сохранилось только начало: «Все в воле Божьей. Он умудряет и Он лишает рассудка. Он просветляет, и Он затемняет. Благословен Повелевающий Вселенной».

Много разных народов приходило в Крым и проходило через него. Много мудрецов и ученых всего мира искали утерянные записи Гахана, особенно пергамент с благостной молитвой, с молитвой о том, как избавить людей от помешательства, как вернуть им разум. Но до сих пор ничего не найдено.

Кто и когда найдет этот пергамент, знает один Всевышний, а пути его неисповедимы. Народы проходят. Только Он один бессмертен.

Издrevле караимы поддерживали духовную связь со священным городом Иерусалимом. И поныне в своих молитвах они произносят: «Если забуду тебя, о Иерусалим, пусть отсохнет десница моя!»

Однако долгое время караимы не могли увидеть святую землю. Хазарское царство пало — и банды разбойников хозяйничали в Крыму, Пираты грабили и сжигали на Черном море корабли. А кровавые набеги аравийских бедуинов делали дороги к священному городу непроходимыми.

До XI века никто в Крыму не решался пуститься в многотрудный и рискованный путь. Первым отважился стать паломником старый князь Муса из Кырк-Ера.* Душа его долго стремилась к священным местам, и он решился. И вот опасное путешествие позади. Князь Муса осуществил свою заветную мечту. За это благочестивое деяние его удостоили званием Хаджи-Муса.*

Посетил князь развалины Иерусалима. Оросил слезами гробницу патриархов. Излил наболевшую душу у алтаря кенаса,* которую возвел Анан Га-Наси.* Помолился в святых местах за свой крымский народ. И, удовлетворив стремление всей жизни, собрался в обратный путь.

Иерусалимский газзан* перед расставанием посетил благородного паломника. С удивлением он увидел в вещах почтенного Хаджи Мусы колыбель, выточенную из ливанского кедра, и невольно подумал: «Охота князю везти в такую даль детскую колыбель!» Хаджи-Муса догадался о мыслях своего гостя и смиренно произнес: «Везу подарок внуку, дабы он стал славен, как ливанский кедр!»

Тронутый до глубины души благочестивыми словами, газзан вдохновенно поднял глаза к небу и пожелал, чтобы в

этой колыбели вырос Спаситель Мира, пришествие которого принесет на землю счастье и благодать.

Но не суждено было старому князю привезти внуку свой дар. В 1002 году Муса умер в дороге, в Дамисте, близ Александрии, куда направлялся навестить караимов Египта.

Колыбель из священного Иерусалима доставили в Кырк-Ер вдова и зятья, сопровождавшие князя в его хождении в святую землю. Этот дар Хаджи-Мусы они передали его единственному сыну Якову, который правил княжеством в отсутствие отца. А Яков – своему сыну, внуку досточтимого Хаджи-Мусы, родившемуся во время паломничества деда.

С тех пор колыбель стала переходить от поколения к поколению как родовое благословение первого паломника-караима.

Потомки князя Хаджи-Мусы были всегда почитаемы жителями Кырк-Ера. Один из них, Изхак, за мудрость получил звание «Утолителя жаждующих». Сын его, Овадья, благочестивыми делами достойно подтвердил это звание. Прославился и князь Ильягу, внук Изхака, потомок досточтимого Хаджи-Мусы. Во главе защитников Кырк-Ера он храбро сражался с гонуэзцами, окружившими крепость, и погиб в день субботний смертью героя, отгоняя врагов от стен родного города. Было это в 1261 году. На его надгробном камне караи выбили надпись: «Крепкою стеною был он своему народу внутри крепости и вне ее».

Имя Ильягу, князя Кырк-Ера, караимы сохранили в своей памяти. Оно окружено легендарным ореолом. Народ и поныне верит, что необычайную храбрость, мудрость и силу Ильягу получил от заветной колыбели Хаджи-Мусы, в которой вырос. А колыбель в ночь гибели князя была вознесена божественной силой на соседнюю гору и исчезла в ее не-

драх. С тех пор двугорбая гора, хранительница княжеской колыбели, стала называться Бешик-Тав* (Гора Колыбель). «Как Масличная гора в окрестностях Иерусалима раскроется и выдаст Ковчег Завета, укрытый в ней пророком Иеремией, так и Бешик-Тав разверзнет в свое время недра, а колыбель Хаджи-Мусы высоко вознесется и опустится в дом, где впервые раздастся голос новорожденного Спасителя Мира» — так гласит народная караимская легенда.

ДОРОГА, ПО КОТОРОЙ ПРОШЕЛ КАМЕННЫЙ ДОЖДЬ. ТАШ ЙАВГАН ЙОЛ

После падения Хазарского царства значительную роль в дальнейшей истории караимов стала играть крепость Кырк-Ер.* В течение многих веков это укрепление, расположенное на отвесной скале, служило нашим предкам надежным убежищем, хотя и за толстыми стенами неприступной крепости караимам пришлось пережить много тревожных дней. Об одном из таких событий рассказывает древняя легенда.

В начале XI века в Крым вторглись дикие кочевники команы. Начались их набеги на княжество Кырк-Ер. Команы убивали жителей окрестных селений, угоняли пасущийся в горах скот. Все ближе подступали они к крепости, все тревожнее становилось ее жителям. Над караимской твердыней нависла угроза.

И тогда князь Кырк-Ера из рода Хаджи-Мусалы, первых караимских князей, кинул боевой клич, и на защиту княжества в крепость пришли все, кто мог держать оружие.

Вскоре толпы комаков появились под стенами крепости и плотно окружили ее. Угроза нападения стала реальностью. И тогда ночью, когда осаждавшие крепко уснули, князь Юсуф

приказал тихо открыть ворота Кырк-Ера, и караимы обрушили весь свой праведный гнев на головы ничего не подозревавших врагов. Много кочевников пало под ударами княжеских воинов, но еще больше было сброшено с отвесной скалы в мрачную пропасть.

Команы не выдержали удара, дрогнули и в паническом страхе обратились в бегство. Но и в отступлении враг не нашел спасения. Едва они низверглись со скал в долину, как сверкнула молния, раздался оглушительный раскат грома и несметное количество огромных камней обрушилось на убегающих грабителей. Каменный град довершил разгром команов. Вся долина была усеяна их трупами. Лишь немногим удалось избежать кары небесной.

Потрясенные случившимся, кочевники разбежались и навсегда оставили в покое пределы Кырк-Ерского княжества,

С тех пор дорогу, ведущую от крепости (вблизи мусульманской святыни Гази-Мансур*), стали называть Таш йавган иол – Дорога, по которой прошел каменный дождь. Она и по сей день густо усыпана камнями, обрушившимися когда-то на головы команов.

Жители Кырк-Ера в память о славной победе над дикими кочевниками стали называть своего князя Юсуф-Коман.

Со временем это слово преобразовалось в фамилию Комен, потомки Кырк-Ерского князя Юсуфа носят ее и поныне.

ЧУДЕСНЫЙ КОНЬ

Как бич Божий, преследовал Ватат-бий* воинственные орды кочевников и вскоре раздвинул границы Литвы до берегов Черного моря.

Исполняя волю полководца, его непобедимые воины на-

долго покидали родные очаги, и слава о могуществе князя грозным эхом разносилась далеко за пределы его родины.

Однажды дружины Великого Ватат-бия вновь выступили в далекий и трудный поход, и след их затерялся в бескрайних просторах диких степей.

Минуло знойное лето. Отгорела золотая осень. Пришла зима, и вся Литва покрылась толстым слоем ослепительного снега. А об ушедших — ни слуху, ни духу.

Под теплыми вешними лучами солнца побежали ручейки и ручьи к бесчисленным трокским озерам. Вода в них неуклонно прибывала. Настал час, и озера Гальве и Тата-ришкп слили свои воды, образовав единое бескрайнее сверкающее пространство. Вся литовская Караимщизна* оказалась под водой. А ее жилища образовали ряд сиротливых островков.

Старики и женщины с детьми на руках тревожно обсуждали случившееся и, наконец, осознав свое бессилие, решили обратиться за помощью к Великому князю. Сели они в лодки, подплыли к высоким стенам княжеского замка и шумной толпой направились к его мощным воротам.

Из окон своего дворца увидел Ватат-бий женщин и стариков, приказал спустить тяжелый цепной мост и привести к себе неожиданных гостей.

Караимы приветствовали его: «Великий и непобедимый князь, свет очей наших, да произносят с трепетом все народы мира имя твое!»

И литовский князь отвечал им на их родном караимском языке: «Пусть будет неразлучен с вами мир, дети мои!»

«Спаси нас, лучезарный повелитель народов, — взмолились женщины. — Вот уже год, как наши мужья в походе.

Они выступили против твоих врагов. И по сей день от них нет никаких вестей... А наши жилища, как видишь, залиты водой, и некому спасти нас... Ты – отец наш и не оставишь в горе верный свой люд!...»

Взглянул Ватат-бий на Караимщизну – и глубокие морщины покрыли его высокое чело; кругом сверкало необозримое водное пространство. Лишь далеко на горизонте вырисовывалась едва уловимая полоса холмистого берега.

Недолго раздумывал князь. Какое-то решение быстро озарило его смуглое лицо. «Не отчаивайтесь, – уверенно произнес он, – идите домой. Я вскоре буду среди вас!»

Ждать пришлось недолго. Едва караимы достигли берега, как вдали показался Ватат-бий. А под ним был его знаменитый боевой конь. Вся Литва знала о его чудесных особенностях и шепотом рассказывала детям, за что жрецы подарили князю этого коня.

Как только князь подплыл к берегу, он круто развернул коня и, ласково похлопывая рукой по конской шее, стал его поить. И, о чудо!.. В одно мгновение дрогнул и неудержимо стал понижаться уровень воды в озерах. Быстро выступили из-под нее насквозь промокшие лачуги. Между озерами обнажилась граница – узкая полоса земли. И, наконец, вся Караимщизна предстала широкой извилистой лентой.

Весеннее солнце вмиг осушило землю, и огороды покрылись свежей зеленью, словно никогда и не были под толщей мутной воды. Изумлению караимов не было предела: вот так князь! Вот так отец родной! Да станет имя его вечным на земле. А о чудесном его коне пусть надолго сохранится память среди нашего потомства!

Когда же, наконец, люди очнулись от изумления и с благодарностью бросились к Великому князю, – его и след про-

стыл. Выполнив волю своего повелителя, встал на дыбы богатырский конь и исчез вдали, за темно-зеленым лесом.

Радостно женщины подхватили на руки детей и бросились к своим жилищам. А старики еще долго не трогались с мест и все покачивали седыми головами в изумлении над свершившимся чудом. Глубокомысленно решив, что у столь славного князя не может быть иного коня, старцы степенно направились к своим домам, к теплу родного очага.

На следующее утро распространился слух: к многочисленным трокским озерам прибавилось еще одно – необычное. Воды этого озера безжизненны, а запахом оно напоминает чудесного коня Великого князя.

АЛАНКАСАР

Жил-был в Тракае мудрый караим Зарах. Верой и правдой нес он государственную службу у литовского князя Витовта. Много лет Зарах был советником Ватат-бия, и все почитали его. Был у Зараха сын – молодой красавец Алан касар.*

В один солнечный день, послал их Ватат-бий в далекий Стамбул с важным известием и драгоценными подарками султану. Из ворот княжеского замка, который был сооружен на острове посередине озера Гальве, вышел богатый караван. Несколько больших телег были нагружены куньими и лисьими шубами, дорогим сукном и золотыми тканями. Окружали караван прекрасно вооруженные воины в красивой одежде, гарцевавшие на сытых лошадях. Во главе каравана ехал советник князя Зарах в белой шапке, а рядом, но чуть позади, его сын – военачальник Аланкасар.

Впереди ждала тяжелая и опасная дорога. Надо было преодолеть открытые поля, глубокие озера, быстрые реки,

пыльные пустоши, коварные болота, темные леса без конца и края и иные нелегкие преграды. Но самым страшным испытанием для каждого путешественника в те времена были разбойники. Разные это были люди. Одни укрывались в лесах от рабства, другие – от суда и тюрьмы, третьи – от несправедливости. Но все они жили разбоем – грабили и убивали.

И вот в густом лесу окружили разбойники богатый караван. Как голодные волки, обступили лесные люди телеги с добром. Черным вороном появился из чащи их атаман – высокий и крепкий, с взглядом, не знающим жалости. Приблизившись к Зараху, он злобно сказал: «Знаю, что и кому везете. Добровольно отдайте нам половину. А если будете сопротивляться, потеряете все вместе со своими головами!»

Ему храбро ответил Аланкасар: «Кому все это принадлежит, тому и будет отдано. Если силой возьмешь – бери!» – и, сверкнув глазами, выхватил из ножен свой меч. И атаман обнажил свое оружие, говоря: «Сперва испытаем силу друг друга. А потом и моим молодцам, вижу я, хватит дела». Сказав это, он схватился с Аланкасаром.

Долго бились два богатыря на равных. Острые мечи так и мелькали в их руках, нанося противнику раны. А старый Зарях, зорко следя за поединком, первым заметил, что разбойник начинает уставать, и, опасаясь, чтобы сын не убил его, сказал Аланкасару: «Отсеки ему только ухо... и хватит!» Блеснул меч в руке молодого богатыря, и ухо атамана мгновенно отделилось от его головы. Окровавленный разбойник пал на землю. Аланкасар живо спрыгнул с коня, оторвал от своей рубашки кусок белого холста и ловко перевязал рану. Потом поднял ухо атамана и положил рядом с шапкой, говоря: «Успокойся, атаман, голову я тебе на плечах оставил...»

Великодушные молодого богатыря тронуло суровое сердце атамана. Понял он, что жизнь дороже богатства. Поднявшись с земли, он снял со своего пальца золотой перстень с печатью и, отдавая его Аланкасару, произнес: «Возьми от меня этот знак дружбы, который в этих местах охранит вас всех от любого лихого человека. Ступайте с миром своей дорогой». Скоро в Тракай пришла отрадная весть: благодаря уму Зараха и храбрости Аланкасара караван счастливо достиг цели.

АГА ОПРОКИНУЛСЯ. АГА ДУМПА

I

Грозен и мрачен Ахмет-паша, наместник турецкого султана в Крыму. Раненым зверем мечется он по великолепным покоям дворца, не находя места от горя и злобы. По темным углам спрятались придворные, шепотом обсуждая весть о поражении войск Повелителя правоверных и гибели любимого сына Ахмет-паши. К довершению несчастья Крымский хан, вопреки его, турецкого наместника, воле, назначил какого-то караима эмином дарабхане (начальником монетного двора).

«Не бывать этому бесчестью! — гневается наша. — Я на крымском побережье полновластный наместник Великого султана. И слово мое даже в ханстве Гиреев должно быть законом. Надо устроить так, чтобы ни один из караимов не остался на подвластной мне земле!»

Эта мысль немного успокоило Агу. Взгляд его, только что сверкавший злобой чуть смягчился. В тишине роскошных покоев он громко хлопнул в ладоши. Словно из-под земли появился капуджи-баши*: и в низком поклоне застыл на пороге, ожидая распоряжений своего повелителя.

«Кара-Темира ко мне», — приказал паша.

«Слушаюсь, мой повелитель», — раздалось в ответ. И бесшумный, как тень, слуга исчез за дверью.

Вскоре перед всемогущим наместником предстал рослый человек лет сорока с длинной черной бородой и быстрыми, беспокойными глазами. «Отчего потемнели очи моего повелителя, и что за черные тучи на его челе?! — лукаво приветствовал татарин пашу. — Что гнетет ясную чистую душу наместника султана?!»

«Друг мой, Кара-Темир! — раздался сдержанный голос пашы. — Ты знаешь печальную весть о разгроме нашего войска и гибели моего сына. Велико мое горе, лишь ты один можешь утешить меня в моем несчастье и вновь высоко поднять в глазах рода Гиреев имя Великого султана. Ты слышал о милостях Крымского хана, которыми он осыпает караимов. Еще бы. Они неоднократно защищали его от народного гнева. Но его благоволение теперь дошло до того, что караим из Кафы,* вопреки моей воле, назначен эмином дараб-хане. Если мы не изведем в Крыму это племя под корень, оно принесет еще много забот наместнику Пророка, И дело надо обставить так, чтобы в глазах Крымского хана несчастье, которое постигнет караимов, было лишь карой за неповиновение наместнику!»

«Великий паша! — с глубоким удовлетворением произнес Кара-Темир. — Давно хочу я известить этот народ. Лелею эту мысль с тех пор, как один караим чуть не погубил меня. Я для своего гарема с большим трудом раздобыл трех чернооких девушек из Кырк-Ера. А старейшина караимов доложил об этом хану, и я вынужден был бежать из родного Бахчисарая. Покарать их надо быстро, чтобы вновь назначенный эмин не успел получить охранительного ханского ярлыка. Правоверный паша, немедленно призови к себе старейшин караимов Кафы. И да поможет нам Аллах!»

И, наклонившись к уху наместника, Кара-Темир с кривой улыбкой стал излагать свой план. От радости грозный паша даже привскочил со своего места. «Мудра твоя голова, друг мой! В великих милостях моих теперь можешь даже не сомневаться!» — довольно воскликнул Ага и великодушно решил Темиру поцеловать край своей одежды.

II

Роскошен дворец паши, расположенный на склоне Феодосийских гор. Снаружи он разукрашен перламутром и цветными камнями. Красота же внутренних покоев описанию не поддается. Великолепные сады с серебристыми фонтанами и кипарисовыми рощами спускаются к самому берегу Черного моря. Четыре белоснежных стрельчатых минарета устремлены в небо. А высокая зубчатая стена с бойницами служит надежной защитой от врагов.

Однако восточная роскошь дворца не ослепляет глаз трех старейшин, явившихся по приказу всемогущего наместника. Чуют они, что встреча с пашой предвещает караимскому народу горе.

Ожидание долго и томительно. Наконец из внутренних покоев выходит невысокий рыжебородый человек. На нем красный, расшитый золотом кафтан, на ногах мягкие, сапожки с заостренными кверху носками, а на голове высокая яркая феска. Это паша. Вслед за ним величаво выступает с самодовольной улыбкой Кара-Темир. Серые круглые глаза, орлиный нос, пронизательный взгляд. Скуластое лицо выражает неумную энергию.

Отвесив глубокий поклон, старики приветствуют пашу: «Соз санын, баш бизим, буйур пашим!» («Слово твое, голова наши, приказывай, о паша!»)

«Именем султана Правосудных, — раздается в ответ

грозный голос наместника, — приказываю вам в течение одного круга солнца соткать из сырца весом в три oka (одно oka — около 1,2 кг) полотно для нашего славного войска. Если веление мое не будет исполнено, погибнет от меча весь ваш народ в пределах вверенной мне земли!»

«Великий и милостивый паша, — в волнении воскликнули старцы, — за что такая немилость?! Не под силу нашим дочерям и женам исполнить твою волю. Разве что Всемогущий пошлет им в помощь ангелов-хранителей. Богатый дар приготовим тебе, но не губи невинных!»

«Нет Бога, кроме Аллаха, а Магомет Пророк Его! — зловеще прошипел паша. — Пусть Ваш Бог окажет вам милость, а теперь уходите с глаз!»

Поклонились старики и, низко опустив седые головы, вышли из ворот дворца.

III

Скорбь в домах Караимской слободы. Не выполнить бедным женщинам приказа паши.* Не миновать полной гибели джамаату* Кафы. С тихой предсмертной молитвой на устах все надевают свежее белье и готовятся к смерти.

Во дворе кенаса* собрались старейшины. Среди них выделяется старик-патриарх с умными, добрыми глазами. Это — признанный в Бахчисарае эмин дараб-хане Крымского хана.

Но сейчас его очи сомкнуты, на челе великая печаль. Все взоры с надеждой устремлены на эмина. «Дорогие друзья! — наконец раздался его тихий голос. — Ослабела в нас вера. Отступили мы от святых заповедей и стали беспечными. Не дремали только враги наши... Знал коварный паша, что, когда я получу ярлык у Крымского хана, злой умысел трудно

будет привести в исполнение. Теперь осталась одна надежда на милость Создателя. Мы, обреченные пашой на гибель, откажемся от пищи, и пусть стада наши останутся без корма. Посыплем головы пеплом и соберемся в храме. Всевышний в беспредельной милости своей услышит мольбы народа, простит наши прегрешения и ниспошлет избавление от врагов...»

IV

Словно вымерла Караимская слобода. Замолкли в домах беззаботные песни. Не раздаются детские голоса. Оставлены ненужные заботы о хлебе насущном. Весь джамаат в кенаса, откуда доносятся звуки печальных молитв о спасении души и приглушенные рыдания женщин. А мертвую тишину безлюдных улиц нарушает голодный рев беспризорного стада и заунывный вой собак.

V

Первый день месяца сунюнчая, — день исполнения приказа наместника, — выдался ясный, чудесный. Яркое южное солнце горячими лучами освещает зеркальную поверхность беспредельного Черного моря. У дворцовой пристани лениво покачивается, покрытая пестрыми персидскими коврами, красивая лодка (кайык).

В ожидании наступления установленного им срока, наместник решил совершить морскую прогулку. Вскоре показали евнухи с носилками, в которых разместились паша и его жены. Важно садятся они в лодку и живописной группой располагаются на мягких подушках. По знаку лодочники — кайыкчиклар — дружно берутся за весла, и лодка торжественно отплывает от берега. Раздаются нежные звуки лютни,

льются полные неги восточные песни, серебром звучит радостный смех женщин. Лазурное море безотчетно влечет вдаль. Подняты паруса — и лодка, вздрогнув, устремляется в открытое море.

VI

В тесных стенах кенаса детям не сидится. Хочется есть, но еще больше — побегать на свободе под открытым небом. Взрослые целиком ушли в молитву и не замечают, как малыши один за другим исчезли из храма. Стремглав избегают они на гору и, зачарованные, смотрят на море.

Взор детей привлекает прекрасная лодка, уходящая в открытое море. А на горизонте они замечают едва заметную черную точку, которая быстро приближается к берегам Кафы. Дети понимают: скоро быть грозе. Но они не спешат спрятаться от ненастья: море и небо завораживают.

Черная точка превратилась в грозную тучу и закрыла небосклон. Море потемнело, дрогнуло и заволновалось. Но лодка паши продолжала мчаться в помрачневшую даль.

VII

Жены наместника сначала безмятежно наслаждались морской прогулкой, но при виде надвигающейся грозы они тревожно устремили взоры на разыгравшееся море. Однако паша, упоенный стремительным ходом лодки, казалось, ничего не замечал. Между тем нависшие свинцовые тучи становились все мрачнее. Волны поднимались все выше, Ветер стал нещадно рвать паруса. Блеснула молния, загредел гром, хлынул дождь. Очнулся, наконец, паша. Уверенной рукой он взялся за руль и повернул лодку к берегу.

Но именно в этот миг сверкнула ярчайшая молния, грянул

оглушительный гром, и гигантская волна, как разъяренное чудище, выросла перед пашой. В следующее мгновение она обрушилась на лодку и поглотила ее.

VIII

Прижавшись друг к другу, озябшие и промокшие, дети наблюдали с высокой горы роковую прогулку турецкого наместника. Едва лодка исчезла в морской пучине, они сорвались с места и бросились бежать. Как безумные ворвались они в кенаса с криком: «Ага думпа!» («Ага опрокинулся!»).

Взрослые не сразу поняли смысл сказанного и в тревоге окружили детей. Но когда узнали о гибели паши, пали на колени и со слезами вознесли молитву Создателю за ниспосланное чудо.

С тех пор караимы Кафы в честь этого события ежегодно празднуют первый день марта (первый день суюнчая), получивший название «Ага думпа». Они распевают песни о счастливом избавлении и посылают друг другу вкусное блюдо ступеч – сладкие нити, его символически изображают те бесчисленные нити пряжи, которую караимки должны были соткать для коварного паши.

АЛТЫН-АПАЙ. КАК ПЧЕЛЫ КЫРК-ЕР СПАСЛИ

Очень давно это было. Трудные времена настали для караев. Многие из них пали в неравных боях. Многих унесла черная болезнь. Выкосила целые семьи. Опустошила селения. С разных сторон потянулся народ в крепость Кырк-Ер* под защиту родных стен. Спасались и от врага, и от болезней. Пришли со скарбом и со скотом. Заполнили всю территорию крепости. Даже на Бурунчаке (незастроенная запад-

ная часть города-крепости) шатры разбили и домашних животных выпустили пастись.

Стены крепости служили надежной защитой. Но враг не давал покоя. Были времена, когда после нескольких неудачных попыток взять крепость штурмом неприятель отступал и не возвращался. Но на этот раз он, несмотря на безуспешные атаки, упрямо продолжал осаждать крепость. Причем применил новую коварную тактику. В течение многих дней и ночей через короткие промежутки времени возобновлялся штурм. При этом громко били барабаны, и враги с воинственными криками шли на крепость. Иногда это была только видимость штурма. Но защитники все время находились в напряжении, и это очень изнуряло их. А подмены не предвиделось никакой; крепость была полна раненых и больных,

Осада длилась долго. И жители Кырк-Ера израсходовали все боевые запасы — камни и кости. Женщины и дети принялись разбирать ближайшие заборы и подносили камни защитникам. В огромных котлах кипела вода — тоже средство обороны. Однако колодцы истощались, и за ночь набравшейся воды стало едва хватать для питья.

К тому же во время дерзкой вылазки защитников в неравном бою погиб князь. Осажденные, потеряв предводителя, впали в уныние.

Обозленный потерями, враг готовился к решительному штурму. Он был убежден, что жители Кырк-Ера обессилены осадой и не выдержат натиска.

Неожиданно на крепостной стене в рядах защитников появилась почтенная и скорбная Алтын-апай — вдова и мать двоих убитых сыновей-воинов. В руках она держала корзину с пчелами (улей, сплетенный из прутьев и обмазанный гли-

ной). «Мы должны выстоять, — сказала она, — иначе бессмысленна смерть наших близких, павших от рук врагов. Пусть кормилицы-пчелы помогут нам», Вслед за ней к стенам потянулись и другие женщины. И вскоре все ульи, нмевшиеся в крепости, оказались рядом с защитниками.

Вскоре начался жестокий штурм. И в самый критический момент осажденные сбросили на головы неприятеля корзины с пчелами. Ульи разбились, и разъяренные пчелы стали нещадно жалить нападавших.

Враг растерянно отступил, а затем, сняв осаду, совсем ушел от крепости, отчаявшись овладеть ею.

Так пчелы спасли Кырк-Ер. А мы помним мудрую и храбрую Алтын-апай, нашедшую способ победить врага. Да пребывает ее душа в раю!

ТЕТУШКА ГУЛЮШ. ГУЛЮШ-ТОТА

В давние времена, когда престол Крымского ханства переходил из рук в руки, разбойники безнаказанно грабили и убивали жителей полуострова.

С изобретением огнестрельного оружия значение крепости Кырк-Ер*, как надежной защиты, уменьшилось, и караймам нередко приходилось спасаться от разбойников в окрестных горах и пещерах.

В XVIII веке особенно свирепствовали бродившие в горах мятежники сеймены.

Однажды их банда неожиданно появилась и окрестностях Кырк-Ера. Жители взволновались: что предпринять и как отвлечь надвигающуюся беду? Ведь помощи ждать было неоткуда. Растерянность царила в душах горожан. В этот драматический момент на площади среди собравшихся поя-

вилась жена Беньямина Аги* – женщина замечательной красоты и природного ума.

– Братья, – скромно, но решительно сказала она, – выслушайте меня, и да спасет нас Господь!.. Над нами нависла смертельная угроза. Хан бежал, и ждать помощи неоткуда. Поэтому все надежды только на Всевышнего. Пусть стар и млад идут в кенаса,* а здоровые и крепкие мужчины будут настороже. Мне же позвольте поступить так, как найду необходимым. Положитесь на меня. Мы спасем Кырк-Ер. Да услышит Господь наши молитвы и ниспошлет возможность победить врага!

Никто ничего другого предложить не смог, поэтому старики и дети покорно потянулись к стенам древнего храма. Взрослые же, вооружившись чем попало, притаились в прилегающих к крепости пещерах.

А Гулюш-тота,* как обычно величали жену Беньямина Аги в Кырк-Ере, не теряя времени, стала деятельно готовиться к встрече непрошенных гостей. Но готовилась она не на древних крепостных стенах, не у заброшенных бойниц, а... у себя на кухне.

Истинная дочь народа, она была отменной кулинаркой, знавшей и умевшей готовить много блюд национальной кухни. Из-под ее ловких пальцев стали появляться румяные пироги – кувэтчиклар и аппетитные пирожки с бараниной – аякчиклар. А жирный пилав (плов) с рублеными потрохами так соблазнительно пах, что способен был пощекотать в носу даже у давно почивших вечным сном.

В это же время за крепостными воротами Бюк-Капу* низкие круглые столики «тирки» в изобилии уставлялись блюдами с холодными щербетами, язмой и другими напитками и яствами, которыми караимы обычно привечали дорогих гостей.

Наконец, дозорные, следившие с башен за движением врага, сообщили, что вооруженная банда быстро приближается к стенам Кырк-Ера. Тогда нарядная Гулюш-тота в сопровождении стариков вышла за крепостные ворота и, приветствуя прибывших, предложила им отдохнуть за столами после столь утомительного пути.

Ароматные блюда были так соблазнительны, что голодные разбойники не устояли перед искушением, и, не ожидая дальнейших приглашений, весело уселись за столики.

Забыв на мгновение, почему они оказались под стенами Кырк-Ера, сеймены, неожиданно для себя, стали гостями радушной Гулюш-тота и, по обычаю Востока, уже не могли причинить ей неприятности из опасения опозориться и потерять уважение даже в своей среде.

Весело пировали грабители у ворот Кырк-Ера. Когда же они насытились, атаман в изысканных выражениях поблагодарил Гулюш-тота и закончил свою речь обращением к своим людям.

— Друзья, после такого неожиданного радушного приема наш священный долг поблагодарить хозяйку, добрейшую ханум (госпожу) и пожелать ей здравия на долгие годы...

Приветственными возгласами в честь Гулюш-тота сеймены поддержали атамана, поднялись со своих мест и, прикладывая руки ко лбу и сердцу, оставили пределы Кырк-Ера, громко расхваливая гостеприимную хозяйку.

Так, благодаря находчивости Гулюш-тота, гроза миновала, Жители Кырк-Ера облегченно вздохнули: они избавились от смертельной опасности.

С тех пор утекло много лет. Но и поныне народ помнит мудрую Гулюш-тота. Тому доказательства — бесчисленные легенды о ней.

ПРИВРАТНИК ДЯДЯ ЮСУФ. КАПУДЖИ ЮСУФ-АКА

В сороковых годах XIX века об Алиме* слышал каждый крымчанин. Настоящее его имя – Алим-Азамат-оглу. Родился он в деревне Каперликой Феодосийского уезда и был известен как Алим-разбойник. Но это был не обычный разбойник, а разбойник-джигит,* поборник правды. Алим никого не убил. И грабил только богатых, отдавая свою добычу обездоленным. Единоверцы его любили и почитали. Мусульманское духовенство и простой народ покровительствовали ему, давали приют и укрывали от преследования властей.

Однако Алим не всегда посягал только на материальные ценности.

На главной улице древней крепости Кырк-Ер,* в сорока шагах от кенаса,* в направлении к мысу Бурунчак, есть ворота. Предание связало с ними память о народном герое Алиме.

В Кырк-Ере наступило время поста и покаяния. Все взрослое население молилось в храме, а в это время, не опасаясь любопытных взглядов, девушки-караимки ходили по улицам с полуоткрытыми лицами.

Алим знал об этом. Он незаметно пробрался в Кале*, чтобы полюбоваться красотой караимок.

Своим красочным восточным одеянием он словно хотел кого-то пленить: серая смушковая шапка, новая куртка с короткими рукавами, расшитая золотыми нитями, под ней – цветная чистая рубаха, широкие шаровары, разноцветный шарф-пояс, на ногах – открытые башмаки.

Алим укрылся в темной пещере и, затаив дыхание, с наслаждением смотрел на чернооких смуглых красавиц. Одна из них, дочь уважаемого аги Бабовича, поразила его во-

ображение. И Джигит решил силой увести ее в родные горы.

Едва солнце стало клониться к вечеру, Алим постучал в ворота, за которыми скрылась красавица, и потребовал выдачи «узун кара сачли, гузель кыз» (красивой девушки с длинными черными волосами).

Грозный голос Алима произвел в доме переполох. Через коншу капу* домашние быстро переправили красавицу в соседний дом, а затем отверстие в заборе заложили камнями. Почтенная тотта*, не открывая ворот, стала уверять джигита*, что в доме девушки нет, что она еще не вернулась.

Тем временем стемнело, служба в кенаса закончилась, и караимы направились по домам. Были слышны их голоса и шаги, Алим был вынужден бежать из крепости. В мгновение ока он очутился возле Кичик капу*.

В те времена, когда диковинный разбойник нагонял страх на жителей Крыма, у Больших и Малых ворот крепости Кырк-Ер днем и ночью дежурили сторожа – капуджилар.

В этот день у Малых ворот дозорил небольшого роста, но крепкого сложения Юсуф-ака (дядя Юсуф). Увидев бегущего, он быстро закрыл ворота и загородил дорогу.

«Не выпущу, пока не узнаю, как ты попал в крепость и почему спешно хочешь ее покинуть!» – раздался голос привратника.

В ответ Алим выхватил кинжал и крикнул: «Пусти, Юсуф, не то нож воткнется в твое сердце!» Не успел джигит закончить угрозы, как Юсуф-ака схватил его руку и словно тисками сжал ее.

Тем временем по крепости разнесся слух: Алим в городе. Началась тревога. Жители бросились в погоню. Они уже были совсем близко, на верхней площадке, перед спуском к воротам. Увидев погоню, Алим резким движением выдернул

кинжал, отрезав при этом привратнику четыре пальца правой руки.

Вскрикнул Юсуф-ака от пронизывающей боли и, обливаясь кровью, упал на скалистую дорогу. Алим быстро отворил ворота и исчез. Когда преследователи выбежали наружу, джигита и след простыл. Как ветер свободен, так и Алим неуловим в горах.

С тех пор храбрый капуджи Юсуф стал пользоваться исключительным уважением жителей Кырк-Ера и остался в народной памяти, как Пармаксыз Юсуф-ака, т.е. дядя Юсуф без пальцев.

ВСТРЕЧА

Хаджи-Ага Бабович* пользовался в Крыму редкой любовью и исключительным уважением. Добрым и удивительно щедрым был этот человек. Причем щедрость подчас граничила с расточительностью. И это привязало к нему сердца обездоленных. Замечательные качества Хаджи-Аги оценил даже Алим – знаменитый крымский разбойник.

Однажды Хаджи-Ага по срочному делу решил отправить в Симферополь своего сына. «Под Карасубазаром появилась шайка грозного Алима, – заметил взволнованный юноша. – Сейчас никто не рискует тронуться в дорогу не только ночью, но и днем. Я выеду из имения с зарей и прибуду в город точно в срок».

Хаджи-Ага не слушал возражений. И хотя давно наступили сумерки, но отец был непреклонен: «Трусость присуща женщинам, молодому человеку она непростительна!»

Юноша не посмел ослушаться приказа отца и, скрепя сердце, тронулся в путь. Карета быстро помчалась по пыль-

ной дороге. Кругом было тихо. И у путников появилась робкая надежда на то, что до города удастся доехать благополучно. Но вдруг послышался топот резвых коней и властный окрик: «Стой!»

Никто не сомневался, чей голос прозвучал из непроглядной тьмы. Сопротивление было бессмысленным. Пришлось остановиться. Шайка окружила экипаж. Алим резко открыл дверцы: в углу дорожной кареты скромно сидел молодой Бабович. Атаман чуть помедлил и отступил на несколько шагов.

«Не бойся нас, достойный сын Хаджи-Аги! — произнес джигит, — Я полагал, что едет ростовщик, богатый и бездушный, злой угнетатель бедного люда. Твой же отец — друг и защитник обездоленных. Он сделал им столько добра, сколько иной не сделал бы и родным детям. Считаю своим долгом оберегать подобных людей от зла и несчастья! Чтобы ночью кто-нибудь не обидел тебя, мы будем сопровождать экипаж до Симферополя. Когда же возвратишься домой, расскажи отцу о нашей встрече и передай привет от Алима!»

Разбойник-джигит проводил юношу до Симферополя, хотя подвергал свою жизнь смертельной опасности. Ведь власти охотились за ним, устраивали на него облавы, и за каждым поворотом дороги могла его ждать засада.

На окраине города, там, где начиналась аллея пирамидальных тополей, Алим простился с молодым Бабовичем, круто развернул коня и исчез в предутреннем тумане.

Полудикий герой крымских гор не раз вел себя как рыцарь. Это и сделало его легендарной личностью. Он снискал неугасимую любовь в сердцах простосердечных жителей полуострова.

НЕУДАЧА. АРГАМАК*

Лихой конь у разбойника Алима: как серна пробирается он сквозь лесную чащу, смело спускается с крутых скал и птицей взлетает на вершины гор. Конь молодой, резвый. Но в конюшне Хаджи-Аги Бабовича есть несравненно лучший: рослый, гибкий, легконогий. О красоте Аргамака говорит весь Крым.

Едет сын Бабовича по пыльной дороге и под монотонный стук колес задумался... Откуда ни возьмись, словно из-под земли, перед коляской возник Алим верхом на коне: «Знаю, что в вашей конюшне есть прекрасный йорга (иноходец). И хотя я глубоко уважаю Вашу семью, Аргамак будет моим. Слово джигита. Решения своего я не изменю!»

Круто повернул скакуна и исчез, как тень, в скалистых горах.

Отчаянию молодого Бабовича не было границ. Любил он своего иноходца и не отдал бы его ни за какие сокровища мира. Подумал: «Надо спасти легконогого, ибо слово Алима крепкое». И ничего лучше не смог придумать юноша, как спрятать коня в глубоком каменном подвале.

Трижды в день водили Аргамака на прогулку, кормили отборным зерном и поили ключевой водой. Сторожа день и ночь охраняли скакуна, не спуская с него глаз.

Прошло долгих четыре месяца... Холодный подвал, недостаток свежего воздуха, отсутствие солнечного света сделали свое недоброе дело: лихой конь присмирел, похудел, стал чахнуть. Больно было смотреть на бедное животное. Молодой Бабович совсем извелся и не знал, как помочь беде.

Алим, ведая, что творится в усадьбе, прекрасно понимал, что похищение вряд ли скоро удастся, а конь хиреет день ото дня, и, возможно, погибнет из-за его прихоти. И тогда он

сообщил молодому Бабовичу, что отказывается от своего намерения, и просил освободить скакуна из темницы.

Крымчане твердо знали, что джигит никогда не испачкает своих уст ложью и не покроет своей головы позором. Коня вывели из подвала. И скоро он вновь стал красой и гордостью конюшни Бабовичей.

КОММЕНТАРИЙ

1. МОЛИТВА ГАХАНА. *Из книги С. Крыма «Легенды Крыма».*

Древняя легенда содержит отголоски исторических событий, сохранившихся в памяти народа. Время действия – период заката власти хазар в Крыму (XI в.) Место действия – Солхат) (ныне Старый Крым) и его окрестности.

Верхушка хазар в VIII в. приняла караимское вероисповедание. Позже учение более широко распространилось среди тюркских племен Хазарского каганата.

Гахан – патриарх, духовный глава в иерархии караизма. В основе вероучения – почитание единственной священной книги – Ветхого Завета. С религией пришли и библейские имена, которые стали давать, наряду с тюркскими. Отсюда и имя Гахана – Шамуэль (Самуил).

Упоминание в легенде титулов Хана (Кагана) и Гахана, возможно, является отзвуком характерного для хазарского государства и для раннего периода существования караимского княжества наличия двух властей – светской и духовной. Гахан первоначально олицетворял духовную власть и не вмешивался в остальные дела. В дальнейшем у крымских караимов и светская, и духовная власть оказались сосредоточены в руках Гахана. Длительное время во главе караимов были представители династии Узунов.

2. ГОРА-КОЛЫБЕЛЬ. БЕШИК-ТАВ. *Из архива С. И. Кушуль, коллекция Б. Я. Кокеная, со слов Т. С. Бабовича.*

Фантастическому сюжету о колыбели, перенесенной божественной силой в недра горы, сопутствуют реально существовавшие события и персонажи, известные и по другим

источникам. События легенды охватывают период с XI по XIII век.

Детская колыбель занимала особое место в домашней обстановке караев. Народные поверья наделили ее божественными качествами, окружили ореолом суеверных запретов. Так, деревянные части колыбели нельзя было соединять железными гвоздями, бедой грозило раскачивание пустой люльки и т. д. Родовые колыбели переходили из поколения в поколение. Хорошим предзнаменованием для ребенка считалось использование колыбели его отца, деда, прадеда...

Масличная (или Елеонская) гора, названная в легенде, упоминается и Библии. Эта гора расположена к востоку от Иерусалима и связана с земной жизнью Иисуса Христа; отсюда он вознесся на небо. В другом варианте легенды вместо Масличной упомянута гора Хорив.

3. ДОРОГА, ПО КОТОРОЙ ПРОШЕЛ КАМЕННЫЙ ДОЖДЬ, ТАШ ЙАВГАН ЙОЛ. *Из архива С. И. Кушуль, лекция Б. Я. Кокеная, со слов Т. С. Бабовича.*

Действие Лёгенды происходит в Кырк-Ере (округе Кырков) в период завоевания Крыма тюркскими племенами половцев (кипчаков, команов).

Мы уже отмечали, что «каменный дождь», обрушившийся на головы врага, возможно, память обвала, вызванного землетрясением.

Наряду с изложенным в легенде, известно и другое объяснение истоков караимской фамилии Комен. Согласно ему фамилия происходит от названия тюркского племени, как и ряд других караимских фамилий, например, Кырк, Узун, Найман, Чуюн...

4. ЧУДЕСНЫЙ КОНЬ. *Из архива С. И. Кушуль, коллекция Б. Я. Кокеная, со слов С. Харченко.*

События легенды переносят нас во времена правления князя Витовта в Литву, в Тракай, куда часть крымских караимов попала в XIV в. Караимы составляли личную гвардию князя, охраняли границы государства, занимались земледелием, имели льготы и привилегии. Караимы обрели в Литве вторую родину. Высоко чтили Ватат-бия, как они называли Витовта. По словам проф. С. Шапшала, «караимы всегда питали священное уважение к его имени, после которого прибавляли в своих книгах по восточному обычаю известное благоговейное выражение: «да будет с ним мир». Как видно из легенды, особыми качествами караи наделяли даже коня князя.

Близкая версия сказания известна в записи проф. С. Шапшала, который, кстати, обратил внимание на сходство сюжета легенды с одной из сказок казанских татар и отметил, что сюжет, очевидно, восходит ко временам, когда далекие предки караимов и казанских татар (хазары и булгары) жили по соседству в Поволжье.

5. АЛАНКАСАР. *Из караимско-русско-польского словаря (1974).*

Действие легенды относится также ко времени правления князя Витовта. Она, как и предыдущая, известна в нескольких очень похожих вариантах.

Особо следует остановиться на караимском названии легенды. Дело в том, что Аланкасар, в буквальном переводе – «великан». Исследователь лексики караимского перевода Библии проф. В. Гордлевский усматривал в этом слове отголосок известий об аланах, а проф. С. Шапшал – еще и о

хазарах. В работе Г. Потанина о средневековом европейском эпосе (1899) указано, что «алано-хазарами» назывались в Поволжье великаны из чудских могил. Наряду с другими фактами, это дало основание С. Шапшалу проследить генетические связи караимов, их языка и фольклора с хазарами Поволжья.

6. АГА ОПРОКИНУЛСЯ. АГА ДУМПА. *Из архива С. И. Кушуль, коллекция Б. Я. Кокеная, в его же записи.*

Предание караимов г. Кафы (Феодосии). События восходят к последнему периоду существования Крымского ханства (XVIII в.). Известно много различных вариантов предания. Один из первых переводов на русский язык приведен И. Синани в книге «История возникновения и развития караимизма» (Симферополь, 1888).

Праздник под названием «Ага думпа» и поныне 1 марта ежегодно отмечают караимы Феодосии. В этот день они готовят ступеч, оригинальное праздничное блюдо. Его создали караимки Феодосии в память об избавлении от козней паши. Ступеч в виде скрученных сладких нитей (они напоминают тонкую пряжу), готовят из жареной пшеничной муки и сладкого сиропа с лимонным соком.

7. АЛТЫН-АПАЙ. КАК ПЧЕЛЫ КЫРК-ЕР СПАСЛИ. *Записал С. М. Шапшал в 1961 г.*

Действие происходит в период, предшествовавший присоединению Крыма к России. Известна и героическая песня — дэстан на этот сюжет. Ниже приводим отрывок из нее в переводе проф. С. Шапшала:

Алтын-апай, ты, старушка.

Ранен твой сын Бабакай!

Рана от стрелы не залечится,

Не залечится – он скончается.
Что плачешь ты, старушка,
Разве воскреснет Бабакай?
Не говори, что умер сын твой.
Ведь мы живы, душа-матушка!
Опрокинулся, полился,
Неприятеля обжег.
А взбесились же и пчелы
И прогнали всех неверных.

Жители крепости использовали для защиты от врага, наряду с камнями, также и кости животных. Их обычно не выбрасывали, а выкладывали на стенах, чтобы во время осады ими, как и камнями, отбиваться от врагов.

8. ТЕТУШКА ГУЛЮШ. ГУЛЮШ-ТОТА. *Из архива С. И. Кушуль, записал Б. Я. Кокеиай со слов сына М. И. Синани (1931).*

Период действия – тот же, что и в предыдущем предании – XVIII в. Относится к числу наиболее распространенных народных произведений. В Крыму и поныне живут потомки героини сказания. В прошлом на караимском языке предание существовало и в поэтической форме. Уже в наше время Д. Лопатто написала по его мотивам поэму «Гулюш-тота» («Поцелуй»), распространенную в списках в караимских семьях. Поэма опубликована в сборнике «Родовое гнездо караимов...» (Москва, 1994). Ниже приводим отрывки из нее:

На веки вечные, как мудрости пример,
Храните в памяти спасение Кырк-Ер,
Да не забудут сердце и уста
Преданье об уме Гулюш-Тота...
Близок враг – и нет спасенья

Джуфт-Кале объят смятеньем,
Все ворота на засовах,
Темноту пугают совы...
В ужасе отцы и деды:
Нет и призрака победы.
Все в тревоге, бледны лица
Нету даже сил молиться...

Лишь Гулюш-Тота не плачет;
«Нет надежды ль на удачу?
Против недруга мы сможем
Силы хитростью умножить.
Чтоб спасти и жизнь, и честь
У народа выход есть!»...

Словно алчные гнены
Там, за стенами сеймены.
Речь чужую ухо ловит.
Горожане наготове
Нету слез и страха нет.
Близок — роковой момент!..

Только пушки развернулись,
Как ворота распахнулись.
Не мерещится ли это?
Вышли старцы. Разодета
Впереди Гулюш-Тога.
Улыбаются уста.

Хлебом-солью привечает
Неприятеля. С речами,
Сладкими, как майский мед,
За столы бродяг ведет.

Предвкушая славный ужин
Враг почти обзорожен.

Как давно они не ели.
Как им битвы надоели.
Ноздри ловят ароматы:
Будоражит запах мяты,
Манит белая халва
И шербет, и бакпава...

Пили-ели, ели-пили,
Угощение хвалили
Благодарствуя за ласку.
И расстались по-братски.
На дорогу запаслись
И... скатились камнем вниз...

На веки вечные, как мудрости пример.
Храните в памяти спасение Кырк-Ер.
Недаром изречение гласит:
«Целуй, когда не можешь укусить»,

Забегая вперед, отметим, что перу поэтессы Д. Лопатто, принадлежат и произведения по мотивам преданий «Встреча» и «Неудача (Аргамак)».

На примере Алтын-апай и Гулюш-тота видно, что женщины играли заметную роль не только в повседневной жизни, но и в критические периоды истории караев.

9. ПРИВРАТНИК ДЯДЯ ЮСУФ. КАПУДЖИ ЮСУФ-АКА. *Из архива С. И. Кушуль, записал Б. Я. Кокенай (1918) со слов Э. Кефели, которая лично знала Юсуфа-ака.*

В Крыму с именем разбойника Алима, действовавшего в середине прошлого века, связано немало легенд и преданий. Приведенные в настоящем сборнике – караимского происхождения. Публикуемое предание – не единственное упоминание Алима и дочери Бабовича. Согласно одной из легенд, Алим, увидев красавицу-караимку, полюбил ее. Часто приезжал он к имению Бабовича вблизи Карасубазара (Белогорска), чтобы издалека полюбоваться его дочерью. Но, понимая, что различия в социальном положении и вероисповедании не оставляют никаких надежд, благородный разбойник не стал далее тревожить девушку и постарался ее забыть.

10. ВСТРЕЧА. *Из архива С. И. Кушуль, коллекция Б. Я. Кокеная, записал Т. С. Бабович.*

В предании описан характерный эпизод из серии рассказов об Алиме. Согласно другим сказаниям, сохранившимся в памяти караев, Алим не обижал обделенных судьбой и не трогал людей, даже весьма состоятельных, но справедливых и помогавших бедным. Молва гласит, что он никогда не грабил не только Бабовича, но и богатых братьев Крым из Феодосии, дружил с И. Айвазовским, у которого бывал дома в гостях, и с князем Л. Голицыным. В одном из повествований рассказывается даже, что князь спас Алима от преследовавшей полиции, спрятав его в своих винных подвалах и поменявшись одеждой с разбойником. Согласно легенде Алим и Голицын отличались могучим телосложением и были похожи фигурами.

11. НЕУДАЧА. АРГАМАК. *Из архива С. И. Кушуль, коллекция Б. Я. Кокеная, со слов Т. С. Бабовича.*

Также из серии произведений об Алиме. Роль лошади в жизни караимов была очень велика, о чем свидетельствуют, помимо прочего, десятки пословиц и поговорок. В их числе, например, такие: «Хорошая лошадь – караиму сила», «Без коня – как без рук», «Нет коня в конюшне, нет силы в буран» и другие. Отсюда, возможно, широкое распространение и известность этого предания. Оно бытует в нескольких близких вариантах. Д. Лопатто предложила поэтическую версию этого поэтического сказания («Аргамак»). Ниже приведены его фрагменты в обработке Е. С. Ножко.

Но теперь, как наважденье,
На него нашло затмение:
И во сне и даже днем
Бредит он чужим конем –
Он готов на преступленье!
И решает сам с собой:
«Иноходец будет мой!»

Раз Алим среди дорог
Долго всадника стерег.
И когда его дождался,
То всерьез предостерег:
«Знаешь, что Хаджи-Агу
Я всем сердцем уважаю.
Но терпеть уж не могу,
Напрямик предупреждаю
Сына славного Аги –
Скакуна побереги.
Не сердитесь на меня,
Нет мне жизни без коня»...

Ночь приходит с нею тьма.
В доме страх и кутерьма:
Сам Бабович. сын и слуги,
Вся домашняя дворя
Совещаются в испуге,
Как им уберечь коня...

И красавца скакуна
В каменный подвал спустили.
Там средь солнечного дня
Мрачно, как в сырой могиле.
Дом охраной окружили,
Двери заперли замком
И гулять коня водили
Ночью на часок тайком.

Конь не ест, не пьет, хиреет.
Всяк несчастного жалеет.
И не выдержал джигит —
За коня душа болит.
Встретил он однажды снова
Бабовича молодого.
Вихрем к сыну подскочил,
В этот раз не огорчил:

«Это трудно для меня,
Но клянусь не брать коня.
Только дай ему свободу.
Конь и молод, и горяч,
Ты в тюрьму его не прячь:
Из ручья пускай пьет воду.
Как бывало до сих пор,
Выпускай в степной простор,
Пусть летит в пути, как птица —

Мучать лошадь не годится!
Разве можно ветер гор
Спрятать в крепость на запор?
И поверь словам джигита,
Что дорога вам с конем
Будь то ночью или днем
Станет впредь опять открыта!»
И исчез, как появился,
Как сквозь землю провалился.

Сдано в набор 1.08. 2004. Подписано в печать 15.11. 2004
Формат 84×108¹/₃₂ Бумага офсетная 80¹/₂
Основная гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 6,72. Печать офсетная
Тираж 1000. Заказ № 9173

Издательство ДОЛЯ:
95022, г. Симферополь, ул. Виноградная, 22
E-mail: vbasyrov@mail.ru
ДК № 343. 23.02. 2001

Віддруковано з готових фогоформ у ВАТ «Видвниітво «Зоря».
49051, м. Дніпропетровськ, вул. Журналістів, 7.
Свідонітво про внесення до державного реєстру ДК № 44 від 29.04.2000 р.

